

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Южно-Уральский государственный университет»
Институт социально-гуманитарных наук
Кафедра «Отечественной и зарубежной истории»

УДК 500(370.31)
ББК ЧЗ(1р-4ч)36

РАБОТА ПРОВЕРЕНА

Рецензент Хвоцелов В.Э.
14.01 2017 г.

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

Заведующая кафедрой д.и.н.,
профессор О.Ю. Никонова
12.01 2017 г.

**Трансформация потребления и потребностей горожан в период
перестройки. 1985-1991 гг. (на материалах Челябинской области)**
ЮУрГУ 46.04.01. ВКР магистра

Руководитель ВКР магистра

д.и.н., профессор
Балакин В.С. Мисс
9.01 2017 г.

Автор ВКР магистра

студент группы СГ-337
Ляпина Е.А. Ефимов
9.01 2017 г.

Нормоконтролер

к.и.н., доцент Будников Ю.И.
4.01 2017 г.

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Южно-Уральский государственный университет»
Институт социально-гуманитарных наук
Кафедра «Отечественной и зарубежной истории»

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

О.Ю.Никонова
05.09 2016 г.

ЗАДАНИЕ

на выпускную квалификационную работу магистра

Ляпина Екатерина Андреевна

(Ф. И.О. полностью)

Группа СГ-337

1. Тема работы Трансформация потребления и потребностей горожан в период перестройки.1985-1991 г. (на материалах Челябинской области)

утверждена приказом по университету от

2. Срок сдачи студентом законченной работы декабрь 2016 г.

3. Исходные данные к работе:

1. Материалы ОГАЧО

2. Материалы периодической печати

3. Источники личного происхождения

4. Литература

4. Перечень вопросов, подлежащих разработке

1. Историография проблемы

2. Дискурс партийно-государственных документов о повышении благосостояния

3. Дефицит продовольственных товаров

4. Модели потребительского поведения

5. Культурные и политические потребности

6. Социальные и материальные потребности

5. Перечень графического и иллюстративного материала. Общее количество иллюстраций.

1. Диаграмма потребностей

6. КАЛЕНДАРНЫЙ ПЛАН

№ п/п	Наименование этапов работы	Сроки выполнения этапов работы	Отметка о выполнении
1	Разработка историографии и теоретической части работы	Январь 2015 г.-июнь 2015 г.	<i>Всё</i> <i>Все</i>
2	Разработка первой главы работы	Январь 2016г. -апрель 2016 г.	<i>Всё</i> <i>Все</i>
3	Разработка второй главы работы	Май-июнь 2016 г.	<i>Всё</i> <i>Все</i>
4	Представление чернового варианта для предзащиты	Ноябрь 2016 г.	<i>Всё</i> <i>Все</i>
5	Представление окончательного варианта работы	Декабрь 2016 г.	<i>Всё</i> <i>Все</i>

Дата выдачи задания 05.09.2015

Руководитель *В.С. Балакин* (Балакин В.С.)

Задание принял к исполнению студент *Е.А. Ляпина* (Ляпина Е.А.)

РЕФЕРАТ

Ляпина Е.А. Трансформация потребления и потребностей горожан в период перестройки. 1985-1991 гг. (на материалах Челябинской области) – Челябинск: ЮУрГУ, СГ-337, 2017. –87 с., 2 главы, список источников и литературы – 86 наим., 3 приложения.

Потребности, потребление, модели потребительского поведения, перестройка, повышение благосостояния населения, повседневная история.

Цель работы – изучение изменений потребностей, моделей потребления и определение основных направлений их трансформации в Челябинской области в 1985-1991 гг.

Для достижения этой цели были поставлены следующие задачи:

1. Охарактеризовать дискурс партийно-государственных документов о повышении благосостояния населения;
2. Рассмотреть трудности и противоречия в распределении продовольствия и непродовольственных товаров массового спроса;
3. Осветить эволюцию потребностей людей;
4. Проанализировать изменения моделей потребления человека.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1985-1991 гг.

В работе были проанализированы партийно-государственные документы о повышении благосостояния населения. В период перестройки проводились радикальные политические и экономические реформы, которые привели к адаптации советских людей к меняющейся ситуации. Эти изменения были причиной для развития потребления и новым моделям потребительской активности.

В условиях кризиса распределительной системы в период перестройки изменяется поведение советских людей. Возникает активная и пассивная адаптация. Экономические (потребительские) модели приспособления были сопряжены с политической и социальной активностью.

В работе была сформирована и охарактеризована динамика потребностей и потребительской активности населения в период перестройки в виде диаграммы. Также была проанализирована трансформация моделей потребления и потребностей челябинцев в период перестройки. Исследование подтвердило эмпирический вывод о том, что существует взаимосвязь между изменениями в потребностях людей и моделями их поведения.

Оглавление

Введение	3
Глава 1.Трудности и противоречия в политике «повышения благосостояния»	
1.1. Дискурс партийно-государственных документов о повышении благосостояния населения.....	13
1.2. Кризис в распределении продовольствия и товаров массового спроса. ..	25
Глава 2. Развитие потребностей и моделей потребления людей	
2.1. Эволюция потребностей населения.....	37
2.2. Изменение моделей потребительского поведения.....	59
Заключение.....	74
Список использованных источников и литературы.....	78
Приложения.....	86

Введение

В современных условиях возрос интерес к изучению «простого советского человека» и его повседневности на разных этапах эволюции и трансформации общества. Это неразрывно связано с производством и потреблением как двумя культурными основами социума. Сама категория потребности проявляется в действии и поэтому является ключевой в социологии, психологии и экономической антропологии. В эпоху «позднего социализма» идеалы «потребительского общества» находят поддержку в разных социальных группах и становятся латентной тенденцией. В повседневности, таким образом, развивались практики, несовпадающие с господствующими.

Следует также отметить, что в период перестройки не только изменялись потребности человека, но и происходила трансформация мотивов потребительского поведения. Изучение проблем трансформации потребностей может способствовать лучшему пониманию направлений поиска властями и обществом рационального соотношения потребностей и потребления.

Для обозначения непосредственных причин поведения и деятельности людей учеными используются такие понятия как «потребность», «интерес» и «ценности». Однако в системе «потребности – интересы – ценности» только потребности характеризуются изначальным побудительным мотивом и являются основным и центральным источником, средством существования и функционирования интересов и ценностей. Социальные потребности человека находятся в постоянном развитии – они могут видоизменяться как в качественном отношении, так и в количественном на протяжении всего периода жизнедеятельности человека.

Объектом исследования стали потребности и потребление горожан в период перестройки (1985-1991 гг.).

Предмет исследования - процесс эволюции потребностей и моделей потребления людей.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1985-1991 гг. Нижняя хронологическая граница исследования обусловлена началом политики перестройки, а также признанием властями необходимости серьезных изменений в социальной политике. Верхняя граница исследования обусловлена завершением политики перестройки.

Территориальные рамки исследования охватывают Челябинскую область. Область является урбанизированной территорией не только уральского экономического региона, но и всей страны в целом. Интенсивный процесс урбанизации является определяющим фактором социально-экономических и культурных процессов в регионе. Рост областного центра и городов привел к распространению потребностей населения.

В историографии можно выделить несколько блоков литературы.

К первому блоку работ относятся исследования историков о периоде перестройки, в которых имелись отдельные сюжеты о дефиците продовольствия и товаров, а также о моделях потребительского поведения¹. А. В. Шубин считал, что товарный дефицит середины 1980-х являлся результатом «вымывания» дешевых товаров, так как произошел процесс переориентации планов с натуральных показателей на стоимостные. Автор видит ошибки планирования в изъянах социалистической системы². Детальному анализу подверг автор оценке настроений населения. Однако само понятие «общественное настроение» автор фактически уравнивал с понятиями «общественное мнение» и «социальные интересы». Исследователь считал, что основная причина дефицита перестройки являлась

---

¹Шубин А.В. Парадоксы перестройки. Упущенный шанс СССР. – М., 2005; Барсенков А.С. Реформы Горбачева и судьба союзного государства. 1985—1991. – М., 2001; Согрин В.В. Политическая история современной России. 1985-2001: от Горбачёва до Путина. – М., 2001; Пихоя Р.Г. Советский Союз: история власти. 1945—1991. – 2-е изд., испр. и доп. – Новосибирск, 2000. Юрчак А. Это было навсегда, пока не кончилось. Последнее советское поколение. – М., 2014.

²Шубин А.В. Указ., соч. С.102.

неправильная инвестиционная политика СССР, в результате которой непромышленная и социальная сферы получали меньшее финансирование, чем Военно-промышленный комплекс. А.С. Барсенков считал недостаточность разработки экономических проблем в отечественной историографии³. Автор считал, что необходимо было рассматривать социально-экономические реформы М.С. Горбачева как один из факторов, приведших к распаду СССР. В.В. Согрин разделил реформы М.С. Горбачева на два периода. Первый период охватывал 1985-1987 гг., когда осуществлялось реформирование «сверху», а на втором этапе 1987-1991 руководитель пытался соединить социализм с демократией и рыночной системы⁴. Автор признал, что отношения «центр – регионы» носили конфликтный характер, что отразилось в остром экономическом кризисе и неравномерным распределением ресурсов по территории СССР. Р.Г. Пихоя в исследовании отметил, что к «чудовищному нарастанию дефицита и инфляции» привела борьба с пьянством и алкоголизмом⁵. Другой причиной, которая привела к ухудшению материального благосостояния населения, являлась скрытая приватизация. Прежнее централизованное планирование и распределение оказались разрушенными – в советскую экономику проникли элементы рыночной системы. Изменения в финансовой сфере, а также создание сети коммерческих банков разрушили централизм. В свою очередь, КПСС оказалась неготовой к решению социально-экономических проблем. А. Юрчак показал, как советский авторитетный дискурс оказался опустошенным изнутри, и в конечном итоге официальные идеалы, модели поведения рассыпались под давлением новых политических условий, он

---

³Барсенков А.С. Реформы Горбачева и судьба союзного государства. 1985—1991. – М., 2001.

⁴Согрин В.В. Политическая история современной России. 1985-2001: от Горбачёва до Путина. – М., 2001.

⁵Пихоя Р.Г. Советский Союз: история власти. 1945—1991. – 2-е изд., испр. и доп. – Новосибирск, 2000.

также объяснил не сам распад СССР, а условия, сделавшие возможным это крушение⁶.

Ко второму блоку литературы относятся исследования историков, которые непосредственно рассмотрели некоторые проблемы потребностей и потребления населения в Челябинской области в период перестройки⁷.

Ю.С. Богданова на материалах Челябинской области изучала проблему производства и распределения товаров, нормирование потребления и недостатки в торговой сфере⁸. Также она осветила традицию потребления алкогольных напитков и противоречия государственной политики в осуществлении антиалкогольной кампании. Е.Г. Сосновских проанализировала проблему православной идентификации населения на материалах Челябинской области⁹. Для изучения этого процесса автор исследовала духовные потребности горожан в развитии духовной культуры, а также в общественном интересе к духовной литературе, изобразительном искусстве и религиозным праздникам. Рост внимания к религии со стороны населения автор связывал с проведением праздников, связанных с тысячелетием крещения Руси. В.С. Балакин раскрыл взаимосвязь кризисов советской и общественной системы с проблемой потребления и распределения. Исследователь выявил причины дефицита товаров массового спроса и охарактеризовал модели потребительского поведения¹⁰.

---

⁶Юрчак А. Это было навсегда, пока не кончилось. Последнее советское поколение. – М., 2014. – С. 208.

⁷ Богданова Ю.С. Нормативно-правовые документы о повышении благосостояния населения в 1980–90-е гг. // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2011. – № 9 (226). – С. 15–18; Балакин В.С. Потребности и система распределения в СССР. 1970-е-начало 1980-х годов. К постановке проблемы // Наука ЮУрГУ: материалы 66-й научной конференции Секции социально-гуманитарных наук. – 2014. – С.894-898; Сосновских, Е.Г. Религиозная ситуация в период перестройки 1985–1991 гг. (Челябинская область) // Homo holistic: человек целостный. – 2011. – С. 102–104.

⁸ Богданова Ю.С. Указ., соч.

⁹ Сосновских Е.Г. Указ., соч.

¹⁰ Балакин В.С. Указ., соч.

Таким образом историография проблемы еще не сложилась. Культурно-исторический аспект проблемы потребления и потребностей еще только начинает разрабатываться.

Цель работы – изучение изменений потребностей, моделей потребления и определение основных направлений их трансформации в Челябинской области в 1985-1991 гг.

Для достижения этой цели были поставлены следующие задачи:

1. Охарактеризовать дискурс партийно-государственных документов о повышении благосостояния населения;
2. Рассмотреть трудности и противоречия в распределении продовольствия и непродовольственных товаров массового спроса;
3. Осветить эволюцию потребностей людей;
4. Проанализировать изменения моделей потребления человека.

Источниковая база исследования представлена широким кругом источников различного происхождения. Она включает в себя документы, как находящиеся на хранении в архивных хранилищах, так и опубликованные справочные и статистические материалы, периодическую печать и источники личного происхождения.

Важным источником для изучения государственной политики в сфере повышения благосостояния населения явились законодательные акты и нормативно-правовые документы¹¹.

Большое значение для исследования имели документы Объединенного государственного архива Челябинской области (ОГАЧО), которые стали основой для понимания происходивших перемен в экономической и социальной политике. Фонд Челябинского обкома помог понять

---

¹¹ Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г.). М., 1978; XXVII съезд КПСС: Материалы. – М., 1986; Материалы XIX Всесоюзной конференции Коммунистической партии Советского Союза (28 июня - 1 июля 1988 года). – М., 1988; Закон Союза Советских Социалистических Республик о государственном предприятии (объединении). – М., 1988; Закон Союза Советских Социалистических Республик о кооперации в СССР. М., 1988.

региональную политику в сфере распределения и производства товаров массового спроса, а также проблемы с обеспечением и удовлетворением материальных потребностей людей.

В работе были использованы разнообразные статистические материалы. Прежде всего, это опубликованные статистические данные, представленные в ежегодниках («Благосостояние советского народа», «Народное хозяйство СССР»), а также в Информационных бюллетенях о социологических исследованиях в Челябинской области¹². Эти статистические материалы и эмпирические данные позволили изучить общественное мнение по проблемам потребления и потребностей.

Для выявления механизмов взаимодействия человека и общества в сфере потребления использовались источники личного происхождения¹³. Воспоминания М.С. Горбачева, Е.К. Лигачева, Н.И. Рыжкова, Л.И. Абалкина позволили изучить государственную политику в сфере потребления. Воспоминания В.П. Пустового позволили осветить события «Винного бунта», происходившего в Челябинске летом 1990 г.

Материалы периодической печати помогли установить структуру потребностей, систематизировать и обобщить модели потребительского поведения людей. Были изучены публикации газет «Правда», «Комсомольская правда», «Советская Россия», «Вечерний Челябинск», «Комсомолец» и журналов «Известия ЦК КПСС», «Новый мир», «Бурда», «Работница».

---

¹²Благосостояние советского народа: краткий статистический сборник. – М., 1990; Народное хозяйство РСФСР в 1985 году (Статистический ежегодник). – М., 1986; Народное хозяйство РСФСР в 1987 году (Статистический ежегодник). – М., 1988; Народное хозяйство РСФСР в 1989 году (Статистический ежегодник). – М., 1990; Российская Федерация в 1992 году (Статистический ежегодник). – М., 1993; Информационный бюллетень. Социологические исследования в Челябинской области (1986-1987). – Челябинск, 1987; Общественное мнение трудящихся, коммунистов, населения области по актуальным социально-экономическим и политическим проблемам (Информационный бюллетень). – Челябинск, 1990.

¹³Абалкин Л.И. Неиспользованный шанс: Полтора года в правительстве – М.: Политиздат, 1991; Рыжков Н.И. Перестройка: история предательства. М., 1992; Лигачев Е.К. Предостережение. – М., 1999; Горбачев М.С. Наедине с собой. – М., 2012; Пустовой В.П. Звездочки прожитых лет. – Челябинск, 2004.

Теоретико-методологической основой исследования явился историко-антропологический подход, который позволил определить особенности потребления советских людей и трансформацию потребностей и изменений в системе потребления в 1985-1991 гг. Также в работе использовались идеи повседневной истории, которые позволили проследить изменение мотивов поведения людей и бытовые потребительские стратегии.

Большую роль для теоретической основы сыграли монографии экономистов, социологов, философов и психологов. Они оказались необходимыми для понимания, сущности, структуры, типологии потребностей и потребительской активности¹⁴. Дискуссия о квалификации потребностей была одной из основных проблем исследований. Ученые активно обсуждали популярную концепцию потребностей А. Маслоу, которую он представил в виде пирамиды¹⁵. В этой иерархии физиологические потребности были представлены биологическим набором условий, необходимых и жизненно важных для человека – потребность в еде, отдыхе. Потребность в безопасности была связана с уверенностью человека в отсутствии угроз и опасностей. Эти две потребности А. Маслоу считал первичными. Остальные потребности являлись второстепенными – социальные потребности, отражающие необходимость человека к принадлежности к общественным отношениям – потребность в дружбе, поддержке, любви. Четвертую группу составляли потребности в признании и уважении. Познавательные потребности должны были реализоваться в изучении окружающего мира, а эстетические потребности отождествлялись с чувством прекрасного. Самой высокой в предложенной пирамиде заняла потребность в самореализации, самовыражения и самоактуализации. По мнению А. Маслоу, все вышеуказанные потребности актуализируются

---

¹⁴ Маслоу А. Мотивация и личность. – СПб., 2013; Симонов П.В. Мотивационный мозг. – М., 1987; Каверин С.Б. Мотивация труда. – М., 1998; Хромченко А.Л. К вопросу о разработке классификации потребностей в российской научной традиции//Общественные науки и современность. – № 4. – 2007. – С. 143-150.

¹⁵ Маслоу А. Указ., соч.

согласно предложенной иерархии. Однако человек может в любой момент времени удовлетворить потребности, стоящих на разных уровнях иерархической структуры. Таким образом, требование насыщения потребностей предыдущей подсистемы не является необходимым для перехода на другой уровень потребностей, что обозначает противоречие.

В этой литературе необходимо также выделить работы психологов. В концепции П.В. Симонова потребности разделяются на три группы: биологические, социальные и идеальные¹⁶. Биологические потребности, согласно квалификации, являются базовыми и первичными для человека. Как и у А. Маслоу, они ориентированы на выживание человека. Социальные потребности П.В. Симонов охарактеризовал как желание индивида занимать определенное положение в обществе и пользоваться соответствующим статусным положением. Идеальные (духовные) потребности включают в себя потребность в новой информации. В дополнение к указанным выше потребностям, автор выделяет так же и вспомогательные - потребность в навыках и умениях и потребность в преодолении препятствий. Вспомогательные потребности являются необходимыми для удовлетворения основных потребностей. С.Б. Каверин выделил 4 группы потребностей – биогенные, психофизиологические, социогенные и высшие¹⁷. Одним из принципов дифференциации такой системы потребностей автор выделил сферу деятельности субъекта. По мнению автора, все потребности связаны с видом деятельности и могут удовлетвориться при помощи ее. Автор выявил четыре вида деятельности – общение, познание, труд и рекреация. Другим фактором классификации потребностей был принцип доминирования. Принцип доминирования характеризуется четкой и жесткой иерархической последовательностью. Каждая из потребностей должна подчиняться более высокой потребностей. Основанием для иерархии является степень социализации, а не биологические основания. Хромченко А.Л. использовал

---

¹⁶ Симонов П.В. Мотивационный мозг. – М., 1987

¹⁷ Каверин С. Б. Мотивация труда. – М., 1998.

идеи, сформулированные в предшествующий период. В частности, широко цитировалась книга Н.Н. Михайлова «Социализм и разумные потребности личности. М. 1982». При этом обращалось внимание на понятие «разумные потребности»¹⁸.

В исследованиях социологов В.А. Ядова, Ю.А. Левады, А.А. Возьмителя, В.Д. Патрушева, И.Т. Левыкина по проблемам свободного времени и общественного сознания содержались интересные материалы о потребностях и потребительской активности.¹⁹

Таким образом, существует множество классификаций потребностей. Это связано с дисциплинарным делением российской науки. Психологи, социологи и экономисты предлагают свою типологию. Однако практически все авторы выделяют такие потребности, как биологические и материальные – потребности человека; социальные – потребности человека в общественной деятельности, общении с другими людьми, общественном признании, славе, престижу и культурные (духовные) – потребности в знаниях, созидании, творческой реализации.

В основе современных представлений о повседневности и потреблении лежат теоретические подходы экономистов и философов Э. Энгеля, Д.Ф. Энжела, М. де Серто²⁰. Однако теоретические основания моделей потребления, как и истории повседневности, остаются предметом дискуссии. Так, американские экономисты освещают поведение потребителей в рамках исследований кафедр маркетинга США.

---

¹⁸Хромченко А.Л. К вопросу о разработке классификации потребностей в российской научной традиции//Общественные науки и современность. – № 4. – 2007. – С. 143-150.

¹⁹ Ядов В.А. Социальная идентификация в кризисном обществе // Социологический журнал. – 1994. – № 1. – С. 35-52; Левада Ю.А. Есть мнение. — М., 1990; Левада Ю.А. Простой советский человек. – М., 1993; Возьмитель А. А. Социальное неравенство и его риски в советской и постсоветской России // Власть. – 2016. – № 8. – С. 5-13; Патрушев В. Д. Показатели отношения к труду: 1986-1995 годы // Социологический журнал. – 1996. – Том. 0. – № 3-4. – С. 185-195; Состояние и основные тенденции развития образа жизни советского общества / Отв. ред. И.Т.Левыкин. – М.,1988.

²⁰Engel E. Das Rechnungsbuch der Hausfrau und seine Bedeutung im Wirtschaftleben der Nation. Berlin, 1881; Энджел Д.Ф. Поведение потребителей. – 10-е изд. – СПб., 2007; М.де Серто. Изобретение повседневности. 1. Искусство делать. – СПб., 2013.

Автор стремился следовать принципами историзма и объективности.

Для решения поставленных задач применялись историко-типологический и проблемно-хронологический методы. Они позволили осуществить классификацию потребностей и выявить причины трансформации материальных и духовных потребностей.

Научная новизна исследования заключается в обобщении и систематизации исторических знаний о проблеме потребностей и потребления в таком крупном индустриальном регионе как Челябинская область. Также впервые была проанализирована трансформация моделей потребления и потребностей челябинцев в период перестройки. Структура и динамика потребностей были интерпретированы в виде диаграммы. Исследование подтвердило эмпирический вывод о том, что существует взаимосвязь между изменениями в потребностях людей и моделями их поведения.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы, а также приложения.

Глава 1. Трудности и противоречия в политике «повышения благосостояния»

1.1. Дискурс партийно-государственных документов о повышении благосостояния населения

Термин «дискурс» в современное время получил в социально-гуманитарных науках большое значение. Дискурс – это неразрывный текст, связанный с ситуативным контекстом и определяющий все то, что является существенным для возникновения данного высказывания. Тем самым, дискурс создается в определенном смысловом поле, передает особую суть и нацелен на коммуникативное действие с объектами. Критерием для дискурса выступает особенная языковая среда, в которой возникают определенные языковые конструкции. Поэтому само понятие «дискурс» требует конкретного определения – «идеологический дискурс», «политический дискурс», «авторитетный дискурс», «научный дискурс» и т.д.

В современной литературе нет однозначного определения понятия «благосостояние населения». Некоторые исследователи считают, что этот термин является синонимом понятия «уровень жизни»²¹. Уровень жизни, согласно этой точке зрения, используется с близкими понятиями «качество жизни» и «положение населения». Показателями для определения уровня жизни, а, следовательно, и благосостояния населения являются занятость и условия труда, санитарно-гигиенические условия жизни, демографические характеристики, питание, доходы и расходы, стоимость жизни и цены, образование и культура, социальное обеспечение, организация отдыха и даже свобода человека.

Другие исследователи подчеркивают, что благосостояние населения является неотъемлемой частью понятия «уровень жизни», его аспектом и характеризуется уровнем обеспеченности потребностей человека (как

---

²¹ Миронов Б.Н. Благосостояние населения и революции в имперской России: XVIII — начало XX века. – М., 2010. – С. 21.

материальными, так и духовными) благами в сравнении со стандартами и нормами, принятыми в обществе²².

Необходимо отметить, что главным элементом благосостояния является уровень и дифференциация доходов населения, а одной из важных характеристик благосостояния населения является степень соответствия денежных доходов прожиточному минимуму. Таким образом, повышение благосостояния напрямую связано с увеличением богатства населения, а также с экономическим ростом государства.

На протяжении второй половине 1980-х начале 1990-х гг. вопрос о повышении благосостояния советских граждан являлись актуальными в выступлениях советского руководства. Реализация данной цели должна была соответствовать идеологическому дискурсу, согласно которым существовало понимание не только потребностей, но и имелось представление о том, какие потребности советских граждан, и в какой общественной сфере они должны быть удовлетворены.

Партийно-государственные документы являются самостоятельными видами политического дискурса и образуют крупную дискурсивную формацию. Именно они являются «первичным» текстом, на основе которого в дальнейшем создаются тексты выступлений членов партии, листовки, а также базируются средства массовой информации. В свою очередь, за период перестройки (1985-1991 гг.) в СССР произошли масштабные изменения, касающиеся различных сфер общественной жизни. Проанализировать изменения в партийно-государственных документах, касающихся повышения благосостояния, позволяет именно дискурс-анализ.

Необходимость «повышения благосостояния» населения была одной из важных задач для Коммунистической партии. На апрельском 1985 г. Пленуме ЦК Михаил Сергеевич Горбачев провозгласил новый стратегический курс партии на ускорение социально-экономического

---

²² Алимова Э. Ф., Юрыгина А., Шамсемухаметова Э. И Уровень жизни и качество жизни как основные индикаторы социальной политики Российскому государству//Вестник Казанского технологического университета. – Казань, 2010. – Вып. №3. – С.195-199.

развития страны. Высший смысл ускорения, по мнению властей, состоял в повышении благосостояния народа, а также в улучшении всех сторон жизни людей²³. Для полного удовлетворения спроса на промышленные товары и услуги необходимо было «не только насытить рынок нужной продукцией, но и улучшить качество и расширить ассортимент производимых товаров»²⁴. Для решения этих задач предлагалось в дальнейшем утвердить комплексную программу развития производства товаров народного потребления и сферы услуг.

В докладе Михаил Сергеевич упомянул про такие потребности трудящихся как улучшение жилищных и культурно-бытовых условий, отдых, туризм. Отдельно Горбачев выделил потребности населения в развитии садово-огороднических товариществ, так как к ним проявляется широкий интерес. Но потребность в садовых участках и домиках, а также строительных материалах и инвентаре обеспечивалась не полностью²⁵.

На Пленуме также докладчик привлек внимание к вопросам о необходимости развития материально-технической базы здравоохранения, повышения качества медицинского обслуживания, обеспечения необходимыми лекарствами и улучшения качества обучения и воспитания нового поколения.

Михаил Сергеевич Горбачев говорил и о других аспектах социальной политики государства, и подчеркнул, что необходимо было улучшить материальное положение ветеранов труда, условия жизни молодых семей и охрану материнства и детства. Жилищную потребность населения предлагалось, в перспективе, решить путем обеспечения каждой семьи отдельной квартирой или благоустроенным домом.

На XXVII съезде Коммунистической партии были заслушаны Политический доклад Центрального Комитета КПСС, с которым выступил Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев и доклад Председателя

---

²³Горбачев М. С. Избранные речи и статьи. – М., 1985. – С. 14-15.

²⁴ Горбачев М.С. Указ., соч. С.160-161.

²⁵ Горбачев М.С. Там же.

Совета Министров ССР Н.И. Рыжкова «Об Основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1986—1990 годы и на перспективу до 2000 года».

Задачей социально-экономического развития страны и проводимой социальной политики было «повышение народного благосостояния страны на качественно новую ступень». В 1986-2000 годах предлагалось удвоить объем ресурсов, направляемых на улучшение условий жизни людей, а реальных доходов в расчете на душу населения – повысить в 1,6-1,8 раза. Горбачев подчеркнул, что такие планы можно было добиться лишь при условии напряженного и эффективного труда каждого гражданина со стороны общества. Со стороны государства задача повышения благосостояния окажется невыполненной, если не будет «насыщения рынка» разнообразными товарами и услугами. Метафору «Насыщение рынка» можно понимать как наличие в продаже товаров, пользующихся достаточным спросом или как значительное превышение товарного предложения относительно уровня спроса при стабильном уровне доходов и цен.²⁶ Однако в реальности партия в 1989 году признала «большие трудности с продовольственным обеспечением населения».

Для повышения качества продукции в мае 1986 года вводилась дополнительная контролирующая инстанция – Госприёмка. Уже с 1 января 1987 года Госприёмка была введена на одной трети всех предприятий страны. Практически за один год своей работы госприёмка выявила лишь 15-18 процентов продукции с браком. В октябре 1989 года госприёмку отменили, поэтому контроль за повышение качества продукции осуществлял потребительский спрос. Следует отметить, что до этого нововведения государственный контроль осуществлялся только за выпуском военной продукции.

---

²⁶Белокрылова О. С. Теория переходной экономики: учеб. пособие. – Ростов-на-Дону, 2002. – С. 167.

Как указывалось ранее, на апрельском Пленуме ЦК КПСС потребность населения в жилье предлагалось, в дальнейшем, решить путем обеспечения каждой семьи отдельной квартирой или благоустроенным домом. На XXVII съезде Коммунистической партии планировали удовлетворить эту потребность к 2000 году. Программа «Жилье-2000» разрабатывалась на базе итогов 11-й пятилетки (1981–1985 гг.), в ходе которой было построено 552,2 млн. кв. м жилья²⁷. Всего за 5 лет было введено 650 млн. кв. м. жилья²⁸. Средняя обеспеченность жильем возросла с 14,6 до 16,5 кв. м на одного человека. Однако ввод жилья в 1986–1990 гг. в РСФСР по программе «Жилье-2000» составил 343,4 млн. кв. м²⁹.

Вопрос распределения жилья должен был решаться «на демократической основе под широким и постоянным общественным контролем». Тем не менее, именно в этой сфере было выявлено злоупотребление служебным положением. Так, в Челябинский обком КПСС поступило письмо от В.М. Ожога, в котором он просил провести материальную проверку в отношении чиновника Н.Ф. Пасюты. По результатам жалобы чиновнику был объявлен выговор с занесением в учетную карточку³⁰. Так же, В.М. Ожог заявил о нарушении очередности в получении жилья Тарасовым.³¹ А, предоставление квартиры А.А. Пехтереевой не предоставлялось возможным в связи с «крайне недостаточным выделением средств на жилищное строительство»³².

Проблему низкого качества жилищного строительства партия связывала с планировкой, благоустройством и архитектурой городов и сел. Н. Новгородцев обратился в газету «Вечерний Челябинск» с предложением: «Не следует строить унылые, барачного типа дома низкого качества. Нужно

---

²⁷ Коростин С.А. Исторический опыт решения проблемы качества жилья в социально-экономической политике России // Проблемы современной экономики. – СПб., 2014. – Вып. №4. – С. 389-390.

²⁸ Советская Россия. – 2005. – 19 марта. – Л.2.

²⁹ Коростин С.А. Указ., соч. С.391.

³⁰ ОГАЧО. П-288. Оп. 204. – Д. 1121. – Л.140.

³¹ Там же. Л.153.

³² Там же. Л.15.

строить красивые, с хорошей планировкой и звукоизоляцией кирпичные дома».³³ Неоднократные жалобы горожан в газету «Вечерний Челябинск» не были связаны с перечисленными выше проблемами, а с низким качеством самих новостроек. Отмечалось, что через год в новых квартирах протекает крыша, а также возникали проблемы с сантехникой³⁴.

Проблема в обеспечении квартир состояла в том, что при постановке в очередь могли человеку выделить несколько квадратных метров, а когда в семье появляются дети и они вырастают, то у них появляется потребность в отдельном жилье. Так, токарь, обратился в СМИ с письмом: «У меня своя семья, но вот уже восемь лет я живу с родителями. Сейчас, когда встал вопрос об улучшении жилья, нам дают опять-таки одну большую однокомнатную квартиру. Дело в том, что мы с отцом работаем в одном цехе и стоим в одной очереди. А нашим семьям, конечно же, лучше разъехаться»³⁵.

7 мая 1985 года Совет министров СССР принял постановление «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма, искоренению самогонварения», а уже 16 мая вышел указ Президиума Верховного совета СССР «Об усилении борьбы с пьянством». В общественных местах было запрещено не только распивать спиртные напитки, но и появляться в состоянии алкогольного опьянения. В случае повторного совершения проступка лицо могли привлечь к административному взысканию с удержанием двадцати процентов заработка или к аресту на несколько суток. В свою очередь, администрация предприятия могла лишить человека полностью или частично премий, вознаграждений по итогам годовой работы предприятия, льготных путевок в дома отдыха и санатории, а также могла быть перенесена очередность на получение жилой площади.

Все эти меры вряд ли могли «искоренить» традицию «культурного досуга». В печати активно пропагандировались безалкогольные свадьбы,

---

³³ Вечерний Челябинск. – 1987. – 1 апреля.

³⁴ Вечерний Челябинск. – 1986. – 3 апреля.

³⁵ Там же.

юбилеи и корпоративы³⁶. Редакторами газеты «Вечерний Челябинск» были совершены «рейды» на ЧМУ-2, который показал, что пьянство и злоупотребление алкоголем переместились в бытовую среду горожан³⁷.

Проведенный опрос трудящихся в Челябинске в 1985 и 1987 гг. показал изменения общественного мнения о мерах по преодолению пьянства и алкоголизма. Анализ показал, что объемы употребления за два года уменьшились, однако пропорции «непьющих», «малопьющих» и «пьющих часто» совершенно не изменились (14:84:2). 22% опрошенных продолжили пить столько же, как и раньше, а незначительная часть (1,3%) употребляла еще больше прежнего. Таким образом, употребление самодельного алкоголя за рассматриваемый период выросло в огромную проблему. Изготовление браги, самогона, домашнего вина стало массовым явлением. Социологи отметили, что такая картина была характерна не только для сельских жителей, но и для городских. В среднем по области производством самодельных спиртных напитков занимались 27%. Однако эта цифра была заниженной, так как не все опрошенные могли дать откровенного ответа. По результатам исследования было отмечено, что в 1987 году среди опрошенных снизился интерес к постановлениям и пропаганде, направленных против злоупотребления алкоголем. Два года назад быстро и обстоятельно 70,5% трудящихся познакомились с решениями партии, а в 1987 году с правовыми документами были хорошо ознакомлены лишь 50,3%. Проигнорировали постановления в 1985 году 0,3%, а в 1987 – уже 2,2%. Многие трудящиеся отметили, что борьба с пьянством ввелась пассивно и как «кратковременная кампания». 57,5% опрошенных считали, что Постановления ЦК и Указы 1985 года выполнялись после того, как были приняты, а в 1987 году все возвратилось к тому, что было. А 12,2% считали, что Постановления ЦК и Указы не выполнялись совсем. Более того, более

---

³⁶ Вечерний Челябинск. – 1986. – 15 мая.

³⁷ Там же. 1987. – 10 января.

80% жителей Челябинской области (г. Миасс и Златоуст) были уверены в начавшемся отступлении партии в борьбе с пьянством и алкоголизмом³⁸.

С 1986-1988 года около винных магазинов выросли огромные очереди. В этих очередях люди различных профессий и возрастов получили возможность неформально обсуждать первые шаги нового Генсека. Именно в этих озлобленных очередях стали спонтанно, неосознанно возникать первые политические дискуссии о смысле начатой перестройки.

Официально антиалкогольная кампания была завершена 8 сентября 1988 года, когда на заседании Политбюро было принято решение о снятии ограничений с производства и продажи пива, сухого вина, шампанского и коньяка.

М.С. Горбачев на XXVII съезде Коммунистической партии подчеркнул, что советские люди одобряют и поддерживают меры по подъему народного благосостояния, повсеместному утверждению «социальной справедливости», очищению от всего того, что противоречит «принципам социализма».³⁹ Пропагандистский дискурс «социальная справедливость» предполагал равное распределение всех благ в обществе. В свою очередь, «социальная справедливость» представляла собой ценность, усвоение и принятие которой обеспечивалась не только поддержанием и воспроизведением определенных общественных отношений, но и их развитием.

Телефонный опрос, проведенный Институтом социологии АН СССР в 1988 году, показал, что понятием «справедливость» советский человек пользуется чаще, чем задумывался над его смыслом. Определить смысл термина «справедливость» оказалось для 1136 человек сложной задачей – около 3% отказались отвечать без всяких объяснений, почти 20% сказали, что такие вопросы не для их уровня развития, а те, кто согласился ответить на поставленный вопрос начали ответ со слов «Ну так сразу и не

---

³⁸ ОГАЧО. П-288. Оп. 204. – Д. 1558. – Л.23.

³⁹ Горбачев М. С. Избранные речи и статьи. – М., 1987. – Т.3. – С. 413.

ответишь».⁴⁰ 9,6% респондентов отметили: «Что такое социальная справедливость я не знаю, но у нас ее нет».

С целью «равного распределения» всех благ в обществе весной 1986 года Совет Министров принял постановление, направленное на усиление борьбы с нетрудовыми доходами граждан. В официальном советском дискурсе нетрудовые доходы понимались как доходы, полученные не от трудовой деятельности, а за счет спекуляции или незаконной деятельности.

Люди, пользовавшихся своим служебным положением и совершивших кражу на предприятии, называли «несунами». Одними из главных причин, вызывавших активность среди «несунов» исследователи относят усиление товарного дефицита и низкий уровень жизни⁴¹. Однако происходило и так, что после проверки и осуждения на собрании со стороны работников предприятия, «несуны» продолжали свою деятельность⁴².

Борьба с нетрудовыми доходами официально закончилась 19 ноября 1986 г., когда Верховный Совет СССР принял Закон «Об индивидуальной трудовой деятельности». Закон обеспечил потребность населения в повышении личного благосостояния, так как частная инициатива граждан ранее относилась к незаконным или нежелательным видам трудовой деятельности и подлежала административному или уголовному наказанию. Принятый закон разрешал «индивидуальную трудовую деятельность в сфере кустарно-ремесленных промыслов, бытового обслуживания населения, а также другие виды деятельности, основанные исключительно на личном труде граждан и членов их семей». Таким образом, этот партийно-государственный документ был направлен на производство товаров и оказание платных услуг населению.

Для повышения благосостояния в 1987 году был принят Закон «О государственном предприятии», который предусматривал переход

---

⁴⁰ Бабаева Л.В., Дмитриев А.В. Социальная справедливость в зеркале общественного мнения. – М., 1989. – С.6

⁴¹ Смоляк О.А. Советские несунуны // Отечественные записки. – 2012. – №1. – С. 311.

⁴² ОГАЧО. П-288. Оп. 204. – Д. 1260. – Л.10.

предприятий на хозрасчет и самофинансирование. Также Закон позволял предприятиям устанавливать договорные цены на продукцию и товары широкого потребления. Однако, предприятия использовали это право для завышения цен на продукцию. На 24 февраля 1988 года единственный магазин, работавший в Челябинске по договорным ценам, находился на Свердловском проспекте и принадлежал Калининскому продовольственному торгу. Мясо в таком магазине стоило 4 рубля 90 копеек, а яблоки – по 2 рубля 90 копеек. Безусловно, что для советского человека со средним уровнем доходов, такие цены были крайне высокими. Горожане не понимали, почему за обычные яблоки магазин устанавливал такую стоимость: «Будь бы в магазине действительно что-то ошеломляющее, соблазнительное, новинка по сезону, дали бы требуемую цену». В новом магазине можно было приобрести лук за 70 копеек, а в обычном – 60 копеек, хотя он был не дефицитным товаром. Таким образом, горожане считали, что необходимо думать не только о плане, но и принимать в расчет и покупательскую способность горожан, «не взвинчивая» цены на продукты самого необходимого обиходного назначения⁴³.

Таким образом, желание предприятий добиваться финансового благополучия за счет необоснованного повышения цен, пользоваться договорными ценами (при наличии более низких - преysкурантных) и растущий дефицит дешевых товаров вызвали недовольство потребителей.

Еще одним важным нормативно-правовым документов о повышении народного благосостояния был «Закон о кооперации», принятый в 1989 году. Основным в деятельности кооперации является удовлетворение потребностей народного хозяйства и населения в продовольствии, товарах народного потребления, жилище, продукции производственно-технического назначения, работах и услугах с высокими потребительскими свойствами, развитие трудовой и социальной активности членов кооператива, рост их «материального благосостояния»,

---

⁴³ Вечерний Челябинск. – 1988. – 24 февраля.

культурного уровня и профессионального мастерства. Цены и тарифы на продукцию, работы или услуги должны были учитывать потребительские свойства и качество товаров (работ, услуг), а также спрос потребителей. Однако цены в кооперативах были значительно выше государственных, хотя кооперация должна была удовлетворять потребности человека со средними доходами.

Таким образом, несмотря на все принятые правительством законы в 1989 году происходило усиление товарного дефицита и рост инфляции. Уже в 1990-е гг. экономический рост страны падает, а также снижается потребление почти всех типов продовольственных товаров. Как следствие, благосостояние населения ухудшается, а в обществе распространяется бедность и безработица.

В разработанной к середине 1990 г. программе «500 дней» был поставлен вопрос о системе государственных «гарантий благосостояния». Вся система общественных гарантий предполагала законодательно утвержденный прожиточный минимум, который основывался на «минимальном потребительском бюджете»⁴⁴.

«Минимальный потребительский бюджет» в новых условиях должен был гарантировать не только удовлетворение первоочередных потребностей в пище и одежде с учетом либерализации розничных цен, но и возможность иметь жилище, пользоваться услугами медицины и образования, содержать нетрудоспособного»⁴⁵.

Верховный Совет СССР 19 октября 1990 г. закрепил в качестве важного инструмента проведения новой социальной политики показатель «минимального потребительского бюджета». Он определялся как набор различных товаров, услуг и других благ, необходимых человеку для

---

⁴⁴Переход к рынку. Концепция и программа. – М., 1990. – С. 101.

⁴⁵Там же. С. 102.

существования. Однако сразу ввести эту меру не представлялось возможным из-за отсутствия бездефицитного потребительского рынка⁴⁶.

В мае 1991 г. М.С. Горбачев подписал соответствующий указ «О минимальном потребительском бюджете», в котором предусматривалось «ввести в практику осуществления социальной политики использование минимального потребительского бюджета, определяющего расходы на приобретение набора потребительских товаров и услуг для удовлетворения основных физиологических и социально-культурных потребностей человека»⁴⁷.

Таким образом, повышение благосостояния населения было одной из важных социальных задач, осуществляемых партией. Несмотря на ряд нормативно-правовых документов, главной целью которых было повышение уровня жизни населения, благосостояние населения осталось невысоким. Прежде всего, это было связано с ростом цен, высокой инфляцией и безработицей.

Дискурс партийно-государственных документов носил явные черты государственной идеологии. Предполагалось, что социализм должен гарантировать принципы социальной справедливости и высокий уровень благосостояния населения.

---

⁴⁶ Об основных направлениях по стабилизации народного хозяйства и переходу к рыночной экономике. – М., 1990. – С. 52.

⁴⁷ Указ Президента СССР от 21 мая 1991 г. № УП-1995. О минимальном потребительском бюджете // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 22. Ст. 647.

1.2. Кризис в распределении продовольствия и товаров массового спроса

Необходимость изучения дефицита товаров повышенного спроса обусловлена связью с биологическими потребностями человека.

Дефицит товаров был характерен для советской экономики практически на всем ее протяжении. Однако обострение экономической ситуации происходил именно в последние перестроечные годы. Подтверждение важности проблемы дефицита в повседневной жизни горожан можно найти в свидетельствах средств массовой информации, куда обращалось население. Отсутствие товаров в магазинах, а также сложность их «добывания» – довольно частая тема в публикациях газет и обращениях граждан рассматриваемого периода. Партия объясняла причину появления дефицита «мелкими недостатками планирования или распределения»⁴⁸. Н.А. Гонтарева обратилась с письмом в ЦК КПСС со следующим текстом: «Мои знакомые сибиряки жалуются, что не могут достать обычных валенок – их нет в магазинах. Зато в Харькове они продаются и зимой, и летом». Спроса нет, так как нет мороза. Сибиряки за шубами едут в Баку, Фрунзе и другие города».⁴⁹

Все годы перестройки в Челябинске характеризовались острейшим дефицитом продуктов питания, который отодвигал на второй план неудовлетворенные потребности в промышленных товарах. Дефицит в рассматриваемый период касался периодически всех продуктов питания. Только в январе 1986 года Челябинской областной госторгинспекцией были установлены факты отсутствия достаточного ассортимента товаров в каждом третьем продовольственном магазине.

В 1986 году руководство магазинов города Челябинска было обязано вести специальный журнал учета дефицита, в котором можно было проследить путь товара до его реализации. Также был определен список

⁴⁸ Фетисова О.В. Кризис торговой сферы СССР и формы его проявления. – М., 2000. – С. 198.

⁴⁹ ОГАЧО. П-288. Оп. 204. – Д. 1260. – Л.16.

магазинов, в которых было разрешено торговать дефицитом. Была запрещена продажа товаров повышенного спроса «мелкими партиями». Такая мера, по мнению партии, должна не «дробить товар» и не превращать его в средство обеспечения работников торговли и людей с «черного хода». Однако в торговле товарами повышенного массового спроса, как отметил В. Карлов, начальник государственной инспекции по качеству товаров и торговле, «происходят удивительные метаморфозы»: в некоторых магазинах ассортимент товаров представлен скудно, а в других, находящихся вдали от городского шума, в изобилии⁵⁰.

В праздничные дни (Новый год, день рождения, профессиональные праздники) усиливалась потребность горожан в сладком – в тортах, конфетах. Однако накануне Нового года, 29 декабря 1988 года контролеры по заданию городского комитета народного контроля проверили базу Универсамторга. Необходимость в проверке была вызвана в том, что ассортимент продуктов в магазине был скудным. В результате проверки на складе было выявлено 1980 кг. халвы, 36975 штук сладких плиток «Привет», 87835 плиток шоколада трех видов, 16447 кг конфет одиннадцати видов, 743 банки сгущенного, а так же 2970 кг сгущенного молока во флягах. Однако этих товаров на прилавках не оказалось. Директор проверяемой базы Русакова заявила, что она является только исполнителем, и отпускает только такое количество товаров, которое ей прикажут. Таким образом, у автора письма М.Агулова сложилось впечатление об искусственном дефиците, когда работники торговли «придерживают» товар на складах.

В последние недели декабря в городе конфеты на прилавках внезапно опустили, и там, где они появлялись, выстраивалась очередь. Но по завершению новогодних праздников, в первые январские дни челябинцы обнаружили, что во всех кондитерских отделах можно купить сладости разных сортов и без очередей. Директор кондитерского объединения Е.И.

---

⁵⁰ Вечерний Челябинск. – 1986. – 25 апреля. – Л.3.

Носырев считал, что ажиотаж создавался постепенно под распространением слухов, что конфет не будет⁵¹.

Об искусственном характере дефицита также сложилось впечатление и у покупательниц Л. Косаревой и А. Замцалиной. Они заметили, что 9 февраля в магазине №4 Калининского района привезли мясо (говядину). Однако ни в этот день, ни на следующий, покупатели мяса на прилавках так не увидели. Директор магазина объяснила эту ситуацию тем, что в магазине нет рубщика мяса. Но покупатели видели два лотка с разрубленным мясом.

В раздел дефицитных товаров повышенного спроса в 1989 году также перешли мыло и стиральный порошок. Женский коллектив литейного цеха механического завода предложил ввести на них талоны. Как считали в городском управлении торговли одного куска мыла (100 грамм) хватит на каждого члена семьи в месяц, а упаковки стирального порошка (300 грамм) – на члена семьи каждый месяц⁵². Анализ писем, поступивших редакцию за апрель, показал, что некоторые горожане поддержали идею о введении талонов на мыльные принадлежности.

Планируемая норма устраивала часть горожан, но были и не согласные. Т. Зверева в газете «Сельская жизнь» узнала, что в Костроме была установлена норма в 400 грамм хозяйственного мыла на три месяца. Те, кто были против введения талонов обращали внимание на необходимость развития базы Троицкого жирокombината и устранение причин дефицита. Е. Воронина считала, что талоны «позорят перестройку». Также была ещё другая часть писем, в которых авторы не возражают против введения талонов, но просят обратить внимание на семьи, в которых есть грудные дети или больные аллергией. Их предложение заключалось в том, что таким семьям необходимо будет увеличить на норму мыла, а может быть даже ввести «детские талоны». Следует отметить, что такие предложения не

---

⁵¹ Вечерний Челябинск. – 1989. – 30 января.

⁵² Там же. – 1989. – 8 апреля.

нашли отклика со стороны горисполкома: С.В. Козлов ответил, что месячная норма мыла не может изменена⁵³.

Массовый дефицит различных предметов привел к стремительному увеличению роли торговых работников, а как следствие, и к повышению их социального статуса. В силу своей профессиональной деятельности они получали особые привилегии: доступ к дефицитным товарам. Работники могли приобретать их как и для личного потребления, так и для перепродажи.

В апреле 1989 года рабочим контролем кузнечнопрессового завода была проведено проверка продовольственного магазина №73 Ленпродторга. В результате проверки выяснилось, что на складе магазина лежало 14 ящиков мыла (125 кусков в каждом) и 48 кусков в шкафу в коридоре служебного помещения магазина. Директор магазина И.С. Бутова объяснила излишек телефонограммой, но представить ее проверяющим не смогла. Так же контрольная группа не получила ответа от начальника орготдела торга В.И. Володиной и от заместителя председателя А.П. Блудовой. Авторы коллективного письма считали, что такое поведение торговых работников в отношении дефицитных товаров следует рассматривать как вредительство⁵⁴.

Многие директора магазинов в условиях дефицита пользовались служебным положением. Когда в магазин № 8 Горспромторга поступила партия импортной обуви, заведующая вместо того, чтобы выставить товар на прилавок, немедленно оповестила о ней работников торга, своих знакомых и «отоваривала» их прямо со склада. По подсчетам, ушло товара «по блату» на 17550 рублей, хотя на эту сумму можно было обеспечить обувью 250-300 человек.⁵⁵ Директор магазина № 6 Хозмебельторга В.М. Поленова укрыла от открытой продажи товар повышенного спроса на 31944 рублей. В том числе пылесосов «Циклон» и «Вихрь» 57 штук, вязальных машин – 7,

---

⁵³ Вечерний Челябинск. – 1989. – 25 апреля.

⁵⁴ Там же. – 1989. – 22 апреля.

⁵⁵ Там же. – 1988. – 16 августа.

электрокофемолок – 30, электронагревателей – 400, а швейных импортных иголок 7 на сумму 24 тысячи рублей.

Такая же ситуация складывалась и на потребительском рынке. В магазине № 23 Совпродторга продавцы Н.И. Рыкова и О.Е. Соколова «придержали» 120 бутылок шампанского, 715 настойки «Боровинка», водки «Пшеничной» – 540, «Сибирской» – 700, «Русской» – 900 бутылок.

В магазине «Сокол» леска, удочки, импортные спиннинги, резиновые лодки, автомобильные коврики – все эти дефицитные товары находились не на прилавках, а в подсобке. Таким образом, за восемь дней рейдом ОБХСС было проверено 99 «объектов», и в 39 магазинах были обнаружены нарушения. По результатам проверки часть виновных была признана виновными в укрытии товара и привлечена к административной ответственности, а за наиболее серьезные нарушения – к уголовной ответственности⁵⁶.

Одним из примеров нарушения правил торговли могло быть неправильное распределение товаров между магазинами. Осенью 1989 года на базу ОРСа поступили товары повышенного спроса для льготного населения города – участников войны и инвалидов. Однако дефицитные товары так и не смогли попасть в руки горожан. Как выяснилось, товар «осел» в магазине № 27, не имевшим никакого отношения к льготникам. В этот магазин были доставлены меховые изделия на сумму 3 тысячи рублей, мебели – на 2 тысячи и другие товары. При проверке подсобного помещения были так же обнаружены финские блузки, китайский меховой джемпер, норковая шапка. А в магазине № 2 ревизоры в ходе проверки выявили 100 бутылок армянского коньяка и 300 бутылок водки «Русской». Продажа продукции осуществлялась из-под прилавка и для «своих» людей. Были и такие случаи, когда продажа осуществлялась прямо со склада. В подсобке магазина № 12 у заведующей секцией «Обувь» нашли 1493 рубля наличными

---

⁵⁶ Вечерний Челябинск. – 1988. – 16 августа.

от продажи зимних сапог. При этом не было найдено этикеток с государственными ценами и кассовые операции⁵⁷.

Другой причиной обострения дефицита продовольственных продуктов и товаров повышенного спроса было снижение темпов роста экономики, а также сокращение объемов промышленного и сельскохозяйственного производства⁵⁸. Такая ситуация появилась из-за нарушений пропорций между темпами роста производительности труда и заработной платой, а также объемов денежной и товарной массы. Денежные доходы населения в 1990 году увеличились на 60%, по сравнению с 1985 годом, когда производство товаров повысилось всего лишь на 19%.

Таблица 1.

Основные показатели благосостояния населения*

Показатели	1985	1986	1987	1988	1989	1990
Производительность труда (%)	100	102	101,5	105	102	97
Денежные доходы населения (%; млрд рублей)	100; 420	103,5; 407	104; 452	109; 494	111; 557	117; 653
Расходы населения (млрд рублей)	396	407	420	451	496	572
Производство товаров народного потребления (%; млрд рублей)	100; 374	91; 364	105; 381	106; 405	108; 436	105; 462
Остаток денег у населения (млрд рублей)	24	28	32	43	61	81

* Составлено из: ОГАЧО. П-288. Оп. 201. – Д.598; Российская Федерация в 1992 году (Статистический ежегодник). – М., 1993.

⁵⁷ Вечерний Челябинск. – 1990. – 1 февраля.

⁵⁸ ОГАЧО. П-288. Оп. 201. – Д.598. – Л.2.

Рост денежных доходов и сокращение товарной массы привели к увеличению списка дефицитных товаров как продовольственного, так и промышленного значения. В городах вводились талоны на мясо, колбасные изделия, животное масло, сахар⁵⁹. За последние месяцы 1989 года в разряд дефицитных попали все рыбные и рыбно-овощные консервы, редко на прилавках появлялись мясо птицы, молоко, конфеты, крупы, кофе, сладости.

В условиях дефицита само талонное распределение отражало настроение людей в «относительной стабильности». Однако К. Ксенофонтова обратилась в редакцию газеты «Вечерний Челябинск»: «Попробуйте в начале месяца, когда талоны еще не выдали, попросить в магазине полкило колбасы или немного масла, чего только не наслушаешься, дескать, все строго учтено, все согласно этим бумажным квадратикам. Действительно, вроде бы так. Но в конце декабря сама была свидетельницей, как на моих глазах группа каких-то сослуживцев в магазине делила чуть ли не целую простыню талонов. В магазине как раз продавали мясо. Вряд ли это неостребованные талоны из ЖЭУ. Самый настоящий «самиздат».⁶⁰

Причинами нарушения пропорций потребления и производства были ослабление планового начала в экономике, создание кооперативов, нарушение государственной дисциплины цен. В сентябре 1989 года облисполком издал постановление № 347, в котором запрещалось предприятиям государственной торговли закупать продовольственные товары у торгово-закупочных кооперативов. А уже в октябре ОРС закупил в одном из действующих кооперативов шпроты в масле и соломку «Московская» по договорным ценам. Шпроты при цене в 77 копеек были реализованы по 1 рублю 80 копеек, а соломка при стоимости 15 копеек за пакет продавались по 40 копеек.

Таким образом, пользуясь договорными ценами, руководители предприятий стали увеличивать и без того высокие цены, то есть получая

---

⁵⁹ ОГАЧО. П-288. Оп. 201. – Д. 1245. – Л.14.

⁶⁰ Вечерний Челябинск. – 1990. – 8 февраля.

хорошую прибыль. Особенности привилегии были у производителей-монополистов, так как цены не регулировались государством. Прибыль предприятий, добытая при помощи высоких договорных цен, распределялась на оплату труда, а не на техническое обслуживание, чем можно объяснить рост доходов и остаток денег у населения за рассматриваемый период. Свободные договорные цены не стимулировали техническое оснащение, что привело к сокращению и падению производства.

Причина нарушений работниками торговли, по мнению общественных контролёров, заключалась в бесконтрольности руководителей ОРСа. Отмечалось, что они сами способствовали сокрытию злоупотреблений: с февраля по сентябрь 1989 года у заведующей отдела Л.В. Басовой в магазине № 22 был не подтвержден расход товаров более чем на 14 тысяч товаров. А при проверке 20 сентября за счет завышенного остатка недостача составила 7760 рублей, а по документам она была отражена в размере 833 рубля. Начальник ОРСа А.В. Белов разрешил Л.В. Басовой добытые 6889 рублей сдать как выручку от реализации. Такая ситуация была отмечена еще ранее, в феврале того же года. В ходе проверок этого же магазина у М.З. Киреевой, другой заведующей отделом, так же была выявлена недостача в 5476 рублей. Зимой 1990 года отделом по борьбе с хищениями социалистической собственности УВД горисполкома было заведено уголовное дело в отношении этих заведующих⁶¹.

В январе 1990 года заведующий Челябинским отделом ИЭ УРО АН СССР, д.э.н., профессор В.Н. Белкин отправил в Челябинский областной комитет КПСС Записку о кризисном состоянии сферы торгового обслуживания. В этой Записке были названы основные мотивы противоправных действий работников торговли: «Действительная система хозяйствования развратила души и умы людей работников этой сферы, заставляет их чувствовать свою ущербность, подтверждающейся низким уровнем заработной платы, получении последней очереди квартир, мест в

---

⁶¹ Вечерний Челябинск. – 1990. – 1 февраля.

детские учреждения. Считается, что «торгаши» сами все добудут, так как в их руках находится дефицит. И, действительно, они вынуждены были использовать имеющиеся возможности, чтобы «выбить» товар, чтобы повысить минимальный заработок, чтобы обеспечить социальные потребности. Принцип «Ты мне – я тебе» породила наша действительность. Торговля из скромного посредника в сфере обмена превратилась в мощную экономическую и политическую сферу, которой подчас сама решает кому, когда и сколько продавать товаров. Работники сферы торгового обслуживания являются, прежде всего, носителями личных интересов. Их личные интересы, как потребительские, полностью совпадают с общественными интересами, связанные с более полным удовлетворением потребностей. И работники этой сферы выступают с теми же требованиями, запросами, что и остальные потребители».⁶²

Служебным положением пользовались не только работники торговли, но и чиновники. В Челябинский обком в июле 1990 года поступила жалоба от коммунистов и беспартийных объединения «Полет». Рабочие этой организации были возмущены тем, что в условиях напряженного продовольственного снабжения области работники обкома партии создали себе привилегированные условия, имея доступ к дефицитному товару. Так же рабочие выразили свое недоверие и требовали отставки как скомпрометировавших себя и порочащих партию людей⁶³.

В январе 1990 года Челябинский обком партии по поручению первых секретарей горкомов и райкомов КПСС Челябинской области обратился к Генеральному секретарю ЦК КПСС М.С. Горбачеву об ответственности центральными органами партии за обострившуюся политическую и экономическую ситуацию в стране и партии: «Мы бы просили разобраться персонально с теми руководителями, по чьей вине был создан дефицит моющих средств, сахара и других товаров первой необходимости, которых

---

⁶² ОГАЧО. П-288.Оп. 201. – Д. 1246. – Л. 4-5.

⁶³ Там же. Д 1756. – Л. 98.

область никогда не производила, и производить не сможет в силу своей специфики».⁶⁴

Одним из последствий дефицита относится такое явление, как очереди. В очередях люди теряли огромное количество времени: «А мы-то наивные люди ждем, что в магазинах еще что-то появится. Неужели так и будем смотреть на пустующие полки, давиться в очередях за самым насущным – свежим хлебом, молоком, есть некачественную колбасу и вспоминать о тех временах, когда еще в наших магазинах продавали конфеты?».⁶⁵

Социолог В.Г. Николаев рассматривал советскую очередь как одну из «фокальных точек» советской «культуры». «Культурный фокус» - это «феномен, который придает культуре ее особый акцент, позволяет постороннему ощутить ее особый, отличительный аромат и охарактеризовать в нескольких словах ее сущностную ориентацию».⁶⁶ Пребывание в очередях было само собой разумеющейся частью повседневного существования. Она задавала ее распорядок, определяла ритм. На некоторых отрезках советской истории пребывание в очередях конкурировало по вложениям времени и сил с работой. По вложениям эмоций оно, пожалуй, даже опережало ее, так как стояние в очередях прямо сказывалось на удовлетворении потребностей людей, в том числе базовых (например, в питании), и, следовательно, затрагивало основы жизни. Регулярность и продолжительность участия в очередях на протяжении нескольких поколений привела к тому, что очередь институализировалась – наполнилась устойчивыми правилами и практиками, в том числе устойчивыми случаями нарушения и обхода правил. Эти правила и практики усваивались советскими людьми с самого детства как часть оснащения, необходимого для выживания и успешного функционирования в

---

⁶⁴ ОГАЧО. П-288. ОП. 201. – Д 1744. – Л. 1.

⁶⁵ Вечерний Челябинск. – 1989. – 21 декабря.

⁶⁶ Николаев В.Г. Советская очередь: Прошлое как настоящее // Неприкосновенный запас. – 2005. - №5. – С. 58.

советской социальной среде - усваивались как нечто непроблематичное, само собой разумеющееся, неизбежное.⁶⁷

В результате обострения, как продовольственного кризиса, так и дефицита товаров массового спроса в Челябинске в 1990 году обострилась социальная напряженность. В ночь с 25 на 26 августа «толпы подогретого раздражением и вином» двинулись с Комсомольского проспекта на площадь Революции. В зданиях Курчатовского райисполкома, в соседних домах были выбиты стекла⁶⁸. Автор статьи А. Усольцев назвал в качестве причины таких настроений горожан задержку открытия винного отдела в универсаме «Северо-западный». Однако он отметил, что «люди устали от неурядиц нынешней жизни. Из центра они слышат обещания грядущих улучшений. Многочисленные очереди и бесконечный дефицит, поиск порой самых необходимых вещей и продуктов доводят до отчаяния»⁶⁹. По сведениям газеты «Рабочая трибуна» за эту ночь было арестовано 5 человек, 64 ранено (в том числе и 11 работников правоохранительных органов), повреждено 5 автобусов, 3 троллейбуса, около 20 милицейских машин, выбито 68 магазинных витрин⁷⁰.

Государство пыталось решить проблему кризиса снабжения товарами и продовольственными продуктами. С 1 декабря 1990 года в Челябинске были введены именные карточки на покупку основных продуктовых товаров⁷¹. Горожане могли купить в месяц 0,5 кг маргарина, 0,5 кг макаронных изделий, 10 штук яиц, 1,5 кг сахара и 3 бутылки спиртного. Однако не была решена проблема снабжения мясных изделий и масла, так как не была определена норма их отпуска. Введение именных карточек создавало неудобство для жителей города Челябинска: покупателю теперь приходилось стоять в трёх очередях. Сначала потребитель должен был отметить в карточке магазина,

---

⁶⁷ Николаев В.Г. Очередь как социальное наследие и элемент образа жизни // Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология. – 2005. – № 1. – С. 96-112.

⁶⁸ Советская Россия. – 1990. – 28 августа.

⁶⁹ Там же.

⁷⁰ Рабочая трибуна. – 1990. – 2 сентября.

⁷¹ Комсомолец. – 1990. – 30 ноября.

затем получить товар и уже после оплатить его. Однако, как отметили горожане, с неудобствами можно согласиться «лишь бы была гарантия на получение основных продуктов питания и контроль за их распределением»⁷².

Таким образом, кризис в распределительной системе продовольствия и товаров массового спроса привел к изменению моделей потребительского поведения. Также в обществе развивались как активные, так и пассивные типы активного поведения. Однако практически у всех людей в условиях дефицита сформировались такие эмоции как усталость и раздражение.

---

⁷² Комсомолец. – 1990. – 30 ноября.

Глава 2. Развитие потребностей и моделей потребления людей

2.2. Эволюция потребностей населения

К материальным потребностям человека относятся потребности в жилище и материального обеспечения. Данные потребности находились в поле зрения общественного мнения. Общественное мнение всегда связано с большим количеством людей, а также с их насущными потребностями и интересами.

В центральном внимании общественного мнения находилась проблема насыщения рынка разнообразными промышленными товарами, благодаря которому могла удовлетворяться материальная потребность в пище и одежде. Около 63% опрошенных указали на сложности в приобретении качественной одежды и обуви, около 50% испытывали затруднения при покупке продуктов питания. 40% опрошенных отметили сложности при покупке книг, а 31% - при приобретении мебели и других предметов быта. Одновременно с этим 45% респондентов указали на трудности проведения отпуска.

Одной из важных тем, находившихся во внимании общественного мнения, была жилищная проблема. В ходе социологического опроса, проведенного в 1986 году около 26% процентов опрошенных, проживавших в отдельной государственной квартире были недовольными в целом своим материальным благосостоянием. Среди людей, проживающих в кооперативной квартире такой ответ дали 28%, а те, кто жил в коммунальной квартире – 43%.⁷³ Большая часть опрошенных отмечала проблему в распределении жилья, которая не смогла бы решить жилищный вопрос всего населения. Другая часть респондентов отметила о проблеме качества жилищного строительства, а также ремонт квартир, связанный с дефицитом услуг и «неразворотливостью» службы быта. Те же проблемы, связанные с удовлетворением потребности в жилище, были отмечены и в ходе опроса общественного мнения, проведенного в том же году ЦСУ РСФСР. Опрос

---

⁷³ Бабаева Л.В., Дмитриев А.В. Социальная справедливость в зеркале общественного мнения. – М., 1989. – С.10.

показал, что почти половина клиентов были недовольными ограниченным ассортиментом услуг, каждый третий отметил проблемы со сроком исполнения заказов, а каждый четвертый был недоволен качеством работы.⁷⁴

Опрос, проведенный сотрудниками Института Социологии АН СССР в 1988 году, показал, что зарплату до 120 рублей получали около 15%, до 150 рублей - около 16% опрошенных, до 200 рублей - около 32%, до 250 рублей – 21%, до 300 рублей – 10%, до 550 рублей – 7%. Многие респонденты считали, что распределение уровня платы труда не является социальной справедливостью. Среди ответивших на вопрос 16% опрошенных считали низкой заработную плату зарплату в 70 рублей и ниже, 33% назвали сумму до 150 рублей, а 15% - свыше 150 рублей. Респонденты отметили, что заработная плата может достигать меньше 70 рублей в месяц, но считали, что «такая сумма ниже прожиточного минимума, разве можно на эти деньги прожить?», такая оплата труда позволяет вести только нищенский образ жизни». Считая низкой зарплату в 300 рублей многие опрошенные говорили фразу «при современном уровне цен». На вопрос «какую зарплату можно считать высокой?» из 543 человек 7% назвали высокой зарплату до 200 рублей, 28% до 300 рублей, 14% до 400 рублей, 28% до 500 рублей и около 20% до 1000 рублей и лишь 2% опрошенных отметили высокую зарплату, превышающую в 1000 рублей. Таким образом, опрошенные оценивали уровень «высокой» или «низкой» заработной платы не только от уровня своей оплаты труда, но и представление «в стандарте потребления». Некоторые опрошенные отметили, что повышение заработной платы и, как следствие, увеличение производительности труда даст эффект тогда, когда заработная плата достигнет уровня, позволяющая большей части специалистов выйти на рубеж «стандарта потребления». Таким образом, своим доходом были удовлетворены 40,3%, а недовольны 58,3% респондентов. Более трети опрошенных сказали, что их зарплата соответствует трудовым усилиям, а 37,4% считали, что они заслуживали

---

⁷⁴ Советская Россия. – 1986. – 3 августа.

большого. На вопрос «Какие категории работников получают в нашей стране наиболее высокую и низкую зарплату?» 37,4% назвали руководящих работников управленческого аппарата. Комментируя свои ответы опрошенные подчеркнули, что у этих государственных служащих «очень большой разрыв в оплате труда по сравнению с «рядовым», обычным работником». Некоторые считали, что дело было не только в уровне зарплаты, но и в натуральных привилегиях, доступных для них. Сам факт наличия использования служебного положения рассматривался в общественном сознании как обстоятельство имеющее большее значение, чем зарплата. Анализ ответов показал, что треть респондентов убеждена, что равенство в распределении денежных доходов необходима: «у нас никто не должен выделяться, все должны зарабатывать одинаково», «распределение материальных ресурсов должно быть равномерным», «жизненный материальный уровень людей должен быть одинаковым», «вся наша жизнь, все наши условия должны быть распределены равномерно, а трудом и отдыхом должны пользоваться все одинаково».

Таким образом, в общественном сознании существовали стереотипы о «приемлемом уровне заработной платы», «о пределах максимальной и минимальной оплате труда», «о гарантированности зарплаты».

Повысить уровень материального дохода и удовлетворить витальную потребность в еде и пище в период перестройки советский человек мог сделать при помощи кооперативов. Однако часть советских людей относились к кооперативам негативно. Одна из причин такого отношения была в высокой цене на товары и услуги. Телефонный опрос жителей г. Москва показал, что из 1136 человек услугами кооператоров пользуется 3,3% человек, 31,8% пользовались услугами иногда/редко, а никогда не пользовались 63,3%. 59,5% респондентов отметили, что цены на товары и услуги для них недоступны, для 26,1% цены приемлемы только для некоторых видов продукции и лишь 5,1% опрошенных могли воспользоваться кооперативными товарами и услугами. Помимо высокой

цены другой причиной, мешающей гражданам обращаться в кооперативы, было качество продукции. 15% опрошенных считали, что качество у кооперативов и государства одинаковы, 28,3% оценивали его выше, а 27,3% полагали, что в государственном секторе качество товаров ниже. Еще одной причиной отказа от пользования услугами кооперативного и индивидуального секторов являлось категорическое неприятие такого рода деятельности: «они работают в свой карман», «у них все время в голове деньги», «основная их цель прибыль и нажива», «они работают только на себя и не следят за качеством», «у них принцип материальной заинтересованности выше, чем стимул к труду».

На вопрос «изменились ли доходы вашей семьи в прошедшем году?» около 60% опрошенных отметили, что их доходы не изменились, каждый пятый отметил, что они выросли, а около 15% отметили, что они уменьшились. Среди населения в начале 1989 года были распространены надежды на улучшение положения дел. Большинство опрошенных надеялись, что в 1989 году будет лучше или не хуже, чем в 1988 году.

Ранее, в июле 1987 года было опрошено в Челябинской области около 447 человек.⁷⁵ Наиболее характерными предложениями некоторых из них (97 человек – 33,2%) являлись:

- 1) Неудовлетворительное снабжение продуктами: необходимо ликвидировать столы заказов на предприятии – это кормушки для избранных, а продукты питания реализовать через прилавков магазинов.
- 2) Особенно находились на низком уровне обеспеченность населения мясом и молочной продукции.
- 3) Усилить работу в снабжении города продовольствием и непродовольственными (промышленными) товарами.
- 4) Улучшить снабжение магазинов мясом, колбасными изделиями, сырами, консервами и рыбой.

---

⁷⁵ОГАЧО. П-288. Оп. 204. – Д. 1558. – Л.24.

5) Отменить талонную систему на мясо и масло.

Таким образом, когда люди отмечали свое тяжелое материальное положение и надеялись на улучшение в изменениях доходах, то они фиксировали свои неудовлетворенные личные потребности физиологического существования, так как существует взаимосвязь ответов от уровня семейного дохода. При ответе на вопросы, характеризующих основные проблемы экономики советского общества человек осознает свои нужды в условиях кризиса. Рост цен на продовольственные и промышленные товары, а также падение доходов воспринимались горожанами как причина низкого уровня жизни, а не как следствие дефицита. Невозможность купить в определенный момент необходимые товары и вещи для жизни сильно воздействует на психику человека и на его мотивы поведения. Люди начали связывать уровень и степень удовлетворения своих потребностей с социальными и политическими ситуациями. Связующая роль характеризовалась ответственностью государства перед гражданами за уровень потребления. Поэтому с ухудшением экономической ситуации снижается авторитет партии: «Нам все обещают райскую жизнь, а где она? Лозунги «Все для блага человека» осуществляются за границей, а у нас только умеют обещать и красиво говорить, а народу простому и честному живется все хуже и хуже. А когда народ видит, как идет групповая спекуляция, разбазаривание и спекуляция за границу ценного сырья, то, естественно, растут недовольство и озлобление».⁷⁶

Связывая удовлетворение витальных и материальных потребностей, люди исходили не только из собственных выводов и наблюдений, но и из усвоенных ими традиций, стереотипов и представлений и укоренившихся идеологических установок.

В результате опросов общественного мнения советского населения выяснилось, что выросло различие в доходах между людьми. Большая часть опрошенных считало это несправедливым. Сам факт несправедливости

---

⁷⁶ Комсомолец. – 1988. – 26 ноября.

распределения и оплаты за труд, а так же негативное отношение к нему является также проявлением недовольства собственного положения вследствие неудовлетворенных потребностей. Потребности в таком случае трансформируются в требование социальной справедливости. За выраженной негативной оценкой к людям, пользующихся своим служебным положением или имевших более высокую оплату труда скрывалось мнение о том, что можно избавить людей от бедности.

В 1985 г. и в 1990-1991 гг. в г. Киеве и в г. Москве была проведена целая серия социологических опросов. Участниками большинства опросов были молодые люди в возрасте 16-17 лет. Цель серии опросов состояла в рассмотрении «притязаний» учащихся. Предметом изучения общественного мнения были притязания, относящиеся к таким компонентам будущего социального положения юношей и девушек как власть, престиж и богатство. Во всех опросах респондентов спрашивали о том, что он счел достаточным для себя⁷⁷.

Анализ этих социологических опросов показал, что молодые люди, окончившие учебные заведения в 90-х гг. обладали более высокими материальными требованиями и притязаниями, чем опрошенная молодежь в 1985 г. Такую тенденцию можно проследить не только в уровне денежного дохода, но и к объему и качеству потребительских товаров. В 1985 г. опрошенные считали желаемую величину достаточной заработной платы близкой к реальной оплате труда в СССР. В 1990-1991 гг. размер желаемой заработной платы превышал оплату труда в среднем в 10 раз. По сравнению в 1985 годом, когда молодые люди мечтали о 3-х комнатной квартире, в 1991 лидирующее место заняла уже 4-х комнатная квартира. Возросла также и доля опрошенных, которые рассчитывали иметь большую капитальную дачу с одной трети до трех четвертей. В 1985 году пятая часть опрошенных не желала приобретать машину, а большая часть остальных мечтало о такой

---

⁷⁷Магун В. С. Революция притязаний и изменения жизненных стратегий молодежи: 1985-1995 годы // Социологический журнал. – 1996. – № 3-4. – С. 29-48.

марке, как «Жигули», а в 1990-1991 гг. автомобиль хотели приобрести почти все, чуть менее половины опрошенных (40%) желали иномарку.

Необходимо отметить, что такая трансформация притязаний и приоритетов произошла в отсутствие реального повышения материального благосостояния. Авторы исследования охарактеризовали такие изменения как «революцию притязаний». Совершилась такая «революция» под влиянием радикальных культурно-идеологических реформ, а также налаживанием внешнеполитических связей. Созданная в условиях перестройки и гласности «атмосфера свободы» и распада укоренившихся традиционных норм привела к изменениям в общественном мнении молодежи, не соответствующих реальному материальному и социальному положению.

Итак, складывающаяся потребительская культура уже в начале 1990-х гг. формируется в результате выхода на первое место ценностей потребления в системе жизненных потребностей советского человека.

К материальным потребностям также относится такая потребность как в здоровье. Эта потребность человека может реализоваться лишь в рамках оказания медицинской помощи населения. Несмотря на то, что в перестройку увеличилось количество медицинского персонала, советское здравоохранение оказалось в этот период в состоянии кризиса.

К кризисным явлениям состояния здравоохранения относится наличие дифференциации различных социальных групп в доступе к бесплатному медицинскому обслуживанию. Как правило, привилегированный доступ имели руководители, военнослужащие и сам медицинский персонал. В свою очередь, работники торговли и сфера обслуживания пользовались медицинскими услугами нелегально.⁷⁸

В 1990 году в г. Москве произошло собрание представителей лечебно-профилактических учреждений. По завершению собрания, представители

---

⁷⁸Гизатуллин Х.Н., Ризванова М. А. Здоровье населения и приоритеты развития основных медицинских услуг // Экономика региона. – 2005. – №4. – С. 37-38.

обратились к ЦК КПСС с жалобой, в которой было отмечено катастрофическое положение здравоохранения в СССР. Так же обращали внимание на очереди в поликлиниках и для госпитализации в стационар. Затраты времени в очередях на прием ко врачу составили в 1988 году от 30 минут до 1 часа в летнее время, и до 2 часов и свыше в зимнее время. Отдельно отмечалось об отсутствии лечебно-профилактическом оборудовании.

Потребности населения в лекарствах также не находили реализации.⁷⁹ Спрос лекарств для лечения сердечно-сосудистых, психоневрологических заболеваний обеспечивался на 30%, а онкологических – на 43%. Необходимо отметить, что также сократился выпуск медикаментов на некоторых заводах, так как производство медицинских препаратов загрязняло окружающую среду. В 1989 году некоторые руководители заводов подвергались давлению со стороны защитников экологической безопасности.

Потребность в одежде и обуви также относится к материальным потребностям. В свою очередь, одежда и обувь являются вещами. Советские вещи в период перестройки так же характеризуются постоянным и долговременным потреблением. Потребление вещей в советской повседневности сопровождалось бесконечным потреблением и возвращением ее к жизни. В условиях дефицита товаров народного потребления вещи приобретают для человека статус «ценности». Ценность вещи может определяться как удовольствием, которое она может доставить человеку, так и иными причинами – социально-демографическими, социально-психологическими. К социально-психологическим факторам можно отнести и памятные вещи. В 1986 году будильник марки «Слава» был сдан дважды в ремонт и хоть и можно было купить новый, но для хозяина эта вещь была памятью – будильник подарил коллектив⁸⁰.

---

⁷⁹ Известия ЦК КПСС. – 1989. - № 12. – С. 7-10.

⁸⁰ Вечерний Челябинск. – 1986. – 20 ноября.

Таким образом, так как вещи в советский период доставались с трудом, то отношение к ним было бережливым, а, следовательно, они подвергались неоднократному ремонту. Однако предприятия, предоставляющие ремонтные услуги, не могли исправить брак и починить изделие. Преподаватель Г. Затевахина купила телевизор, но через год, по истечению гарантийного срока, он начал терять звук, изображение и цвет. На ремонт уходили значительные суммы – абонемент на два года стоил покупательнице по пять рублей в месяц. В конечном итоге, было установлено, что в телевизоре вышла из строя лампа. Но именно этой лампы в телеателе не оказалось – поэтому люди стояли за ними в очередях⁸¹.

Одной из причин, определяющих важность и ценность вещей, является в небольшом количестве предметов. Разрыв производителей и потребителей выражался в том числе и в качестве произведенных товаров.

Дефицит, свойственный советской экономики определял количество вещей. Недоступность и невозможность приобретения предметов привела к производству вещей в домашних условиях. Домашнее производство можно было осуществить при помощи швейной машинки. Получить необходимые знания и применить их на практике советские люди могли в школах и на уроках труда, в кружках и занятиях по курсам кройки и шитья. Производство вещей в домашних условиях так же мог объясняться стилевым однообразием. Фабричные вещи были «сшиты не по фигуре», а так же не по размеру.

Таким образом, вещи, созданные своими руками, были уникальными и соответствовали требованиям и потребностям человека. Исследователь Мишель де Серто назвал такие вещи «непреднамеренным социальным изобретением». В свою очередь, люди, создававшие вещи символически отбирали у власти произведенное и подчиненное ей производство вещей. По сути, создав вещь, перешив или украсив ее, советский человек преодолевал своими силами дефицит или персонализировал фабричные предметы, которые можно было достать, то есть противостоял партии.

---

⁸¹ Вечерний Челябинск. – 1985. - 28 марта.

С позиции сопротивления и противостояния власти могли служить и такие практики как сохранение и продление жизни вещей. Одним из способов сохранения и увеличения продолжительности «службы» вещей был многочисленный ремонт как самостоятельно, так и при помощи ателье.

Практика передачи вещи «по наследству» так же является одним из способов ее сохранения. Обычная одежда могла донашиваться, передаваться от брата к брату. Таким образом, такая практика приближала вещь к статусу «реликвии». Отношение к такой вещи было разным: с одной стороны, это была вынужденная необходимость в условиях тотального дефицита, а с другой – бывшие в употреблении вещи не соответствовали моде и индивидуальным предпочтениям и параметрам человека. Обмен вещами происходил не только между родственниками, но и между знакомыми, соседями, коллегами по работе.

В период перестройки многие горожане в вещевом поведении проявляли тенденции к «вещизму» – накоплению, которое критиковали власти. Сохранялись вещи по мотиву дальнейшего пользования. Однако были распространены сохранения таких вещей, которые потеряли свои функциональность и свойства. Даже в условиях ограниченного жилого пространства таким вещам находили место в гаражах, кладовках, антресолях и на балконе.

Для горожан отсутствовало предположение «одноразовости» вещи. В Челябинской области действовали 68 комиссионных магазина, 19 из которых находились в крупных городах – Челябинске и Магнитогорске⁸². Так же в газетах и журналах издавались специальные статьи, в которых была представлена информация о том, как правильно ухаживать за вещью, как продлить срок их службы, а также починить их.

Потеря первоначальных свойств и качеств вещи вела не к ее утилизации, а к дальнейшему продолжению пользования. Так, например, старая одежда могла превратиться в вещь с другими функциями: в тряпку для

---

⁸² ОГАЧО. П-288. Оп. 204. – Д. 1537. – Л.54.

мытья пола, для уборки; колготки и чулки могли стать средством для хранения лука. Таким образом, старая вещь наделялась новыми смыслами и изменяла свою функциональность.

Одной из причин многократного пользования и бережного отношения к вещам была цена. Чем дороже стоила вещь, тем больше покупатель увеличивает ее полезность, а как следствие, такая вещь тоже могла наделяться новыми смыслами и ценностью.

Вещи в бытовой среде обеспечивают не только жизнедеятельность, но и создают для человека и членов его семьи необходимую комфортную атмосферу. Первостепенная потребность приобретения мебели обуславливалась необходимостью освоения нового пространства. Но человек мог столкнуться с различными трудностями, связанными с отсутствием или нехватки вещи. Н. Фельзенштейн жаловалась: «Не хочу знать, сколько мебели выпускает Челябинская фабрика, плюс Златоустовская, Миасская, Копейская. Цифры, даже самые значительные, не успокоение. Потому что в жизни я вижу другое. Мало этой мебели для миллионного города. Я из числа новоселов, которым не терпится купить для квартиры мебель – нарядную, украшенную. И что же? Бегаю по магазинам более двух месяцев, и почти безрезультатно. С большим трудом купила трехстворчатый шкаф с антресолями в прихожую, диван-кровать – самые элементарные вещи. Надо ее многое, в том числе и стулья. Но уже устала. Жалко времени и сил. А ведь я не запрашиваю что-то особенное».⁸³

Строительство многоквартирных домов и их ввод в эксплуатацию также усилили потребность горожан в приобретении бытовой техники и «мелочей быта». На ярмарке «Юность» холодильники пользовались высоким спросом – было продано более 200 штук. Также покупатели приобретали осветительные приборы, эмалированную посуду. Впервые на ярмарке была

---

⁸³ Вечерний Челябинск. – 1986. – 5 июня.

представлена печь «Электроника», и при помощи рекламы она стала популярной, несмотря на высокую цену (250 рублей)⁸⁴.

Таким образом, переезжая в новую квартиру, люди забирали и бытовые вещи, если не было возможности приобрести их. Такие вещи были, как правило, самыми необходимыми. Обязательными предметами быта, без которых повседневную жизнь горожанина невозможно было представить – раковина, ванна и унитаз. А исследователем Е. Дейхиной было выявлено, что в типичной советской квартире обязательно присутствовали диван, кресла, журнальный столик, стенка и телевизор.

Переезжая и осваивая новое жилище, горожане также сталкивались и с психологическими факторами: новое место воспринималось как чужое или «необжитое». Некоторые люди использовали старые вещи как психологическую поддержку, поэтому, когда вещь теряла свои функциональные свойства, ее старались не выкидывать, а перемещали в гараж или на балкон.

В каждом новом учебном году перед советскими семьями стояла такая потребность, как подготовка ребенка к школе. В апреле 1987 года в магазине «Детский мир» состоялось совещание, на котором присутствовали работники горкома КПСС, торговли, оптовых баз, предприятий швейной и обувной промышленности. На совещании заметили, что школьная форма являлась дефицитной, поэтому летом 1986 года многие покупатели уходили без покупок: в магазинах не были представлены в достаточном количестве форма для старшеклассниц и стандартного костюма для мальчиков. Не было также и товаров-заменителей – брюк, школьных белых сорочек для мальчиков. Как выяснилось, в большом дефиците находились и другие школьные товары – обувь, тренировочные трикотажные костюмы, ранцы, школьно-канцелярские принадлежности. На совещании отметили, что для решения этих проблем нужно было создать большую торговую ярмарку при достаточной поддержке промышленности, на которой можно было

---

⁸⁴ Вечерний Челябинск. – 1985. – 27 июля.

приобрести все: от формы до канцтоваров⁸⁵. Председатель родительского комитета К.М. Саранцева обратилась к «Уралшвейпрому»: «Нам, челябинцам, на одежду для детворы и подростков не приходится жаловаться. Отлично работают Еманжелинская, Коркинская, Копейская, Чебаркульская швейные фабрики. Тогда отчего же такая проблема со школьной формой? Несколько родительниц не смогли купить новую форму для дочерей-старшекласниц перед первым сентября. Когда пришли в магазин «Школьник» им предложили только 50-52 размеры. А девочкам надо 42-44 размеры. Как же быть?». ⁸⁶ На ассортимент детской обуви обратила внимание и пенсионерка Г. Дудкина: «Много раз захожу в магазин «Школьник» купить внучке и двум внукам недорогое платье и брюки. Но размеры 36-42 «изловишь» нескоро. Хотелось бы внукам купить такие же практичные брюки, но, увы!». ⁸⁷

В докладе о ходе выполнения заданий, предусмотренных Комплексной программы развития производства товаров народного потребления и сферы услуг на 1986-2000 гг. было отмечено, что промышленность учитывает не спрос, а свою выгоду. Именно поэтому она стремится выпустить изделия больших размеров и полнот, избегая возиться с разнообразным ассортиментом⁸⁸.

Школьная форма, безусловно, волновала и самих учащихся. Девятикласница Э.Хризман обратилась в «Вечерний Челябинск» о том, что форма (пиджак, юбка и жилет) вместо коричневого платья уже надоела, а мамы отметили, что материал, из которой сшита новая форма был далек от уровня мировых стандартов, быстро теряет форму, лоснится, изнашивается и со временем становится непривлекательным. Девочка задала вопрос: «Почему бы не разрешить ребятам ходить в школу в том, что они хотят?». ⁸⁹

---

⁸⁵Вечерний Челябинск. – 1987. – 7 апреля.

⁸⁶Там же. 1986. – 27 ноября.

⁸⁷Там же. 1986. – 5 июня.

⁸⁸ОГАЧО. П-288. Оп. 204. – Д. 1304. – Л.25.

⁸⁹Вечерний Челябинск. – 1989. – 27 марта.

Формирование новых культурных потребностей в период перестройки происходило через политику гласности. Термин «гласность» как доказательство новых подходов в социальной политике впервые прозвучал в докладе М.С. Горбачева на XXVII съезде КПСС в феврале 1986 г. Политика гласности появилась тогда, когда государственным лидерам понадобилось опора общественного мнения и поддержка со стороны населения.

Особое развитие гласность получила на январском (1987 г.) Пленуме ЦК КПСС. Уже в конце 1986 – начале 1987 гг. в СССР начали выходить такие литературные произведения как «Дети Арбата» А.Н. Рыбакова, «Жизнь и судьба» В.С. Гроссмана и другие. Помимо новых публикаций произведений, были опубликованы работы, находящиеся под запретом – «Мы». Е. Замятина, стихи Н. Гумилева. Особенностью читательских потребности периода перестройки было массовое увлечение публицистикой и документальной литературой (мемуарами, архивными материалами), в которой раскрывались ранее запрещенные данные, страницы истории страны, имена и т.п. Уровень интереса российского читателя «свежим» публикациям оставался высоким на протяжении всего периода.

Советское общество испытывало потребность в информации. Жажду к поискам новой политической информации горожан можно было «утолить» при помощи газет. Большая часть советских газет состояла из четырех полос обычного или усеченного формата, первая страница обычно посвящалась перепечатке одинаковых и обязательных для всех официальных печатных изданий сообщений, передаваемых по каналам ТАСС. Как правило, ежедневные газеты состояли из четырех страниц, а еженедельные – из шести-восьми.

Более половины процентов тиража газет распространялись в СССР по подписке. Такие газеты можно было получить на почте или в киосках. Однако собрав деньги вперед, государственная почта не торопилась, и газеты

поступали в города и сельскую местность не ежедневно, как предполагалось. Оплаченный подписчиками тираж также мог вообще не печататься под предлогом сначала от нехватки бумаги, а потом и в виду ее отсутствия. Редакция газеты «Комсомолец» сообщила свои читателями, что такое чрезвычайно положение было регулярным и уже вошло в традицию. Случалось и так, что вместо утвержденного графика, подписывали газету в субботу поздно вечером.⁹⁰

Впервые в СССР В 1989 году была введена свободная не лимитированная подписка на периодические издания. Также с политикой гласности было ослаблено давление партийных организаций, которые членов коммунистической партии заставляли подписываться на партийные газеты и журналы – «Правда», «Коммунист», «Агитатор» и «Политическое самообразование». По сравнению с 1988 годом подписка у газеты «Правда» сократилась на 186 тыс. экземпляров, у «Советской России» - на 392 тыс. Экземпляров, у «Красной звезды» - на 130 тыс. Экземпляров. Таким образом, из-за гласности партийные средства массовой информации потеряли количество подписок. Однако большому тиражу партийной печати способствовали два фактора: высокий уровень подписки учреждений за счет государства, а также пустота полок киосков, продавших наиболее популярные газеты и журналы. К популярным газетам и журналам в 1989 году относились «Известия», «Комсомольская правда», «Советская культура»; больше всего количество подписчиков выросло у газеты «Аргументы и факты». Также пользовались популярностью среди советского населения такие журналы, как «Новый мир» (с 379 до 1556 тыс.), «Крестьянка» (с 14,3 до 20,4 млн.) и «Работница» (с 15,8 до 20,4 млн.).⁹¹

Для тех, кто не успевал приобрести интересующую газету, в Челябинске в 1989 году проходила практика выставок в областной юношеской библиотеке. На выставке были представлены новые журналы

---

⁹⁰ Комсомолец. – 1989 – 1 июля.

⁹¹ Известия ЦК КПСС. – 1989. - № 1. – С. 139.

и газеты «Огонек», «Новый мир», «Знамя», «Юность». Из молодежной периодической печати можно было познакомиться с содержанием журналов «Парус» и «Дружба».

В 1990 году лидирующее количество подписок в Челябинской области в процентном соотношении (по отношению с 1989 годом) было у газеты «Комсомольская правда» - 110,1, у газеты «Труд» - 104,4, у «Известий» - 102,3, а у «Правды» - 65,5. Среди Челябинских газет популярность получило издательство «Вечерний Челябинск». ⁹² В подписке на тот же год, но в миллионах экземплярах лидирующую роль получила газета «Аргументы и факты» - 31,5, на втором месте находилась «Комсомольская правда» - 20,3, «Труд» - 20, «Известия» - 9,4, «Правда» - 6,4, «Советская Россия» - 3. Среди журналов популярными были «Огонек» - 4 млн экземпляров, «Новый мир» - 2,7, «Известия ЦК КПСС» - 0,6, «Коммунист» - 0,5. Однако некоторые газеты и журналы нельзя было достать из-за лимитированной подписки (журналы «Англия» и «Америка», газета «Неделя»).⁹³

Самыми популярными и многочисленными в советских газетах были отделы писем. Именно туда поступали каждый день большое количество писем, жалоб и слезных прошений, в которых люди могли сказать о своих потребностях и трудностях повседневной жизни.

Одним из самых популярных женских журналов в СССР был «Бурда Моден», печатавшийся в ФРГ. 3 марта 1987 года в Москве состоялась презентация первого русскоязычного номера при активной поддержке Э. Шеварнадзе и Р. Горбачевой. В консультационных центрах посетительницы могли купить не только старые номера этого журнала, но и комплекты импортной ткани с фурнитурой – пуговицами, молниями. Там же был читальный зал, модно было получить помощь по пошиву, прическам и косметике. Таким образом, журнал «Бурда» был неким

---

⁹² Вачнадзе Г. Секреты прессы при Горбачеве и Ельцине. – М., 1992. – С.25.

⁹³ Вечерний Челябинск. – 1989. – 25 ноября.

«модным окном в Европу». Те, кто не умел или не мог самостоятельно шить, заказывал в ателье или отдавал журнал знакомым.

До подписной компании 1991 года было объявлено о повышении цен на газеты и журналы в 3-4 раза. Такие меры были связаны с увеличением стоимости печати и услуг почты. Таким образом, партийные газеты «Правда», «Коммунист» и «Известия» получили преимущество, так как нехватку материальных средств им обеспечит государство.

1 августа 1990 года Закон о печати выступил в силу. Этот Закон отменил предварительную цензуру, а также партийную и государственную монополию на издательскую деятельность. Однако должность цензора не была упразднена, а исполняла роль советчиков и консультантов журналистов по предупреждению государственных секретов. Таким образом, этот Закон практически не исполнялся, так как власти не прекратили цензуру. 23 августа был выпущен и разослан «Перечень сведений, запрещенных к опубликованию».⁹⁴

Еще одной важной потребностью для советского человека была книга. Горожане любили читать: в июне 1985 году в Челябинске было 30 книжных магазинов, которые не могли удовлетворить спрос и потребность людей в книгах.⁹⁵ А в ноябре этого же года покупателям книжных магазинов задавали вопросы «Что издать? Что читать?» в рамках дня «неудовлетворенного спроса». Ветеран Великой Отечественной Войны П.Н. Уточкин написал в анкете, что ему нужны хорошие книги о природе, о физкультуре, о здоровом и культурном быте⁹⁶. Эта тема оказалась для горожан актуальной – уже на следующий день в газете появилась статья «День неудовлетворенного предложения». В статье сообщалось, что книжные магазины приобретают только такие книги, которые пользуются повышенным спросом. «Ненужные» книги, в свою очередь, сдавались в макулатуру.

---

⁹⁴ Вачнадзе Г. Секреты прессы при Горбачеве и Ельцине. – М., 1992. – С.27.

⁹⁵ Вечерний Челябинск. – 1985. – 14 июня.

⁹⁶ Там же. – 22 ноября.

Проблема книжного дефицита в Челябинской области уже обострилась в 1986 году. Причины книжного дефицита связывали с недостатком бумаги и «всеядностью» читателей. Читатели приобретали книги предоставляющие интерес: у 97 процентов советских семей были личные библиотеки, в которых было сосредоточено 40 миллиардов книг, то почти в 6 раз больше, чем в библиотеках⁹⁷. Председатель Госкомиздата СССР М.Ф. Ненашев одну из главных причин книжного дефицита видел в техническом отставании – процесс издания книги длился в среднем полгода. Однако, читатели считали, что дефицит был вызван из-за выпуска не пользующихся спросом книг, царящего в издательствах и книготорге обстановку перестраховки, бюрократизма и безынициативности⁹⁸.

В период перестройки усиливается духовная потребность людей к религии. Началось религиозное возрождение, связанное с интересом к религии как части культуры.⁹⁹ Политика гласности и демократизации открыла для людей новые возможности волеизъявления, проявились также и негативные явления в морально-нравственной сфере. В периодической печати Челябинской области можно найти просьбы люди о реставрации церквей, передаче их общинам верующих, а также интерес людей в дискуссиях относительно государственной политики по отношению к религии.

В конце 1980-х гг. были предприняты важные шаги для изменения взаимоотношений государства и конфессий, что повлияло на интерес советских людей. Политика гласности способствовала уменьшению уровня атеистического мировоззрения в качестве обязательной нормы. Особенно остро этот вопрос был поставлен в 1988 г. в связи с церковным юбилеем. В 1988 в периодической печати резко возросло количество публикаций на темы религии. В конце 1989 - начале 1990-е гг. в периодической печати уже не

---

⁹⁷ Вечерний Челябинск. – 1987. – 27 сентября.

⁹⁸ Там же.

⁹⁹ Сосновских, Е.Г. Религиозная ситуация в период перестройки 1985–1991 гг. (Челябинская область) // Homo holistic: человек целостный. –2011. – С. 102.

встречается антирелигиозные и атеистические материалы. В радио-и телевидеопередачах исчезли атеистические рубрики. В то же время стала появляться информация по истории религии, о выдающихся деятелях церкви, православных философах, которые раньше были под запретом.

Люди одновременно состояли в коммунистической партии и крестили детей, преподавали советские общественные науки и венчались в церкви. Видимо, в этом проявились и элементы «социальной игры», так же, собственно, как и у представителей властей. Многие участники событий не были верующими, однако считали своим долгом «бороться» за возвращение конфессиям культовых зданий. В результате, в условиях идеологического кризиса сложились индивидуальные модели адаптации к социокультурным условиям жизни.¹⁰⁰ Возрождение интереса к религии со стороны государства привлекло внимание общественности, которая поддерживала возрождение религиозных идей, участвовала в акциях, пикетах, жертвовала средства на восстановление и строительство храмов. Интерес к религиозной тематике в полной мере отразился и в проведении ряда культурных мероприятий, в которых приняли участие общественные деятели, ученые и представители духовенства.

В конце 1980-х гг. широкое распространение получило неформальное движение. Возникновение официально незарегистрированных объединений было вызвано после провозглашения партией политики гласности и отмены ограничений на демонстрацию самодеятельности. Одновременно с этим в обществе сформировались мысли о существовании сил, мешающих в проведении ряда различных реформ. Распространению неформального политического движения содействовало ухудшение социально-экономических условий населения. Первые объединения неформалов возникли летом 1986 года, после принятия «Положения о любительском объединении, клубе по интересам».¹⁰¹ Уже к 1990 году в СССР действовало

---

¹⁰⁰ Сосновских Е.Г. Указ., соч. – С. 103–104.

¹⁰¹ Вачнадзе Г. Секреты прессы при Горбачеве и Ельцине. – М., 1992. – С.27.

619 неформальных объединений, из которых 230 групп принадлежали к общественно-политическим и гражданским организациям.

Одной из форм политического объединения неформального движения граждан стали политические центры, а также дискуссионные клубы. Их основной целью было не только сплочение коллектива, но и выявление различных мнений и взглядов на дальнейшее реформирование советского государства, а также обсуждение их. Другими формами объединения являлись диспуты, круглые столы, дискуссии.¹⁰² Печатные издания неформальных объединений вызвали повышение общественного мнения. Население видело «самиздат» как источник информации, отличный от государственного. Главной своей задачей участники политических неформальных групп считали реализацию прав граждан на свободу слова и мысли, а так же содействие повышению политического правосознания. В 1988-1989 гг. под воздействием повышения общественного мнения о необходимости реформирования политической и экономической системы, в СССР стали формироваться народные фронты, дискуссионные клубы и комитеты в поддержку реформ перестройки.¹⁰³

В конце 1987-начале 1989 гг. процесс политизации неформального движения стал активно проявляться. Прошедшие в 1989 г. выборы народных депутатов СССР способствовали завершению процесса политизации. В период и после завершения избирательной кампании возникали протопартийные организации, сформировавшиеся как постоянно действующие группы поддержки депутатов. Такие организации стали организаторами многочисленных митингов.

В середине 1989 г. в политическом неформальном движении были обнаружены кризисные явления. Возможность клубной и кружковой

---

¹⁰² Калачёв А. П. К вопросу о роли неформального движения в становлении многопартийности в СССР // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. – № 8–1. – С. 106–107.

¹⁰³ Погорелов А. С., Романов В. Д., Соболева Ю. Е. Политическая экзотика в СССР в конце 1980-х годов // Молодой ученый. — 2015. — №3. — С. 593-594.

организации объединений были исчерпаны, возникла потребность формирования отдельного аппарата.

В 1986 г. в Челябинской области при поддержке комитета ВЛКСМ было создано около 30 кружков научно-технического творчества молодежи, 12 компьютерных клубов. В этот же год был сформирован «Мой компьютер» - областной телевизионный молодежный клуб. Челябинский ВЛКСМ стал также инициатором создания таких объединений, как «Урал», «Поликом», «Вариант». В 1987 году в Челябинской области было зарегистрировано уже 53 научно-технического творчества молодежи.¹⁰⁴

Широкое развитие и распространение кроме научно-технического творчества молодежи получили комплексные творческие молодежные коллективы. При комитете комсомола Производственного объединения «Завод имени С. Оржоникидзе» был организован культурный центр «Радуга». В его составе действовало пять самостоятельных клубов – агитбригада «Факел», клуб интересных встреч, клуб молодых специалистов «Проблема», дискотек и клуб самостоятельной песни. Таким образом, объединения молодежи и центры позволили ВЛКСМ и Челябинскому обкому осуществлять деятельность клубов по интересам и проводить организацию досуга молодых людей.

В начале 1990 г. Челябинский ВЛКСМ способствовал созданию первой молодежной организации в Челябинской области – «Россия нового поколения», пользовавшейся популярностью среди горожан.

Таким образом, появление общественных организаций как новой политической потребности стало возможным из-за проведения гласности. Неформальное движение как фактор общественного мнения и процессов было признано руководством партии.

Перестройка существенно изменила сферу повседневности человека и советского быта. Такие бытовые составляющие как одежда и жилье находились под контролем у партии. Власть в средствах массовой

---

¹⁰⁴ Информационный бюллетень ЦК ВЛКСМ. – 1990. – № 6.

информации и на партийных собраниях открыто осуждала стремление человека к обилию вещей. Пропагандистский дискурс потребления вещей был связан с критикой западного отношения к вещам. Также в дискурсе создавалось мнение о том, что отношение к вещам должно было соответствовать коммунистической идеологии. Однако в повседневности отношение советских людей к вещам изменилось – если раньше горожане могли критиковать приобретенные вещи за «показное богатство» и «мещанство», то в период перестройки ценность вещи для человека возрастает. В условиях дефицита у советских людей появилась потребность в накоплении вещей, стремление к их сохранности. Вещи, которые вышли из моды, но сохранившие свою пригодность подлежали к ремонту. Таким образом, период перестройки, характеризующийся дефицитом, привел к тому что, практика потребления была вытеснена из публичной в частную сферу.

Таким образом, период перестройки характеризовался трансформацией потребностей в общество потребления. Средства массовой информации, общественное мнение повысили уровень притязаний для советского человека. Телевидение, радио, газеты и журналы стимулировали потребности индивида, но в повседневной – реальной жизни удовлетворить их не предоставлялось возможным из-за дефицита. Именно такое противоречие, реализованное в разрыве между потребностями и желанием личности и их осуществлением, породило неудовлетворенность и беспомощность.

Жизненные притязания молодых людей являются индикаторами перемен, происходивших в советском обществе в период перестройки, так как молодежь легче адаптировалась к новым условиям жизни, быстрее реагировала на возникающие предложения.

2.2. Изменение моделей потребительского поведения

Потребности человека складываются под воздействием социальной среды и в этом смысле не зависят от воли и сознания человека. Однако в СССР порицалось стремление человека к потребительству, удовлетворяться должны были только «разумные» потребности. Однако человек, активно воздействует на общество и является объектом не только воспитания, но и самовоспитания, имеет возможность реализовать объективно сложившиеся потребности по-своему – выбирать объекты, средства, способы их удовлетворения. Таким образом, субъективное в потребности проявляется в сознательном выборе человеком средств и способов её удовлетворения. Человек не только оценивает свои потребности, но и сравнивает их с нуждами и запросами других людей.

Период перестройки характеризуется с одной стороны, дефицитом товаров массового спроса, а с другой - изменением поведения советского человека в потребительскую сторону. Фактором формирования потребительской психологии являлось противоречие между жизненным уровнем и недостаточно высоким уровнем культуры и социалистической сознательности отдельных людей.¹⁰⁵

Таким образом материальное благосостояние не становилось основой для роста и удовлетворения интересов личности. Люди начали понимать счастливую жизнь, успех. Вещи в новом смысле становились символами материального благополучия, а также одним из показателей богатства и уровнем доходов семьи. Так, редакция газеты «Комсомолец» опубликовала письмо Д. Обвинцева «Случай из жизни клоуна». Автор рассказывает, что когда его пригласили в банкет в незнакомую компанию, он надел самую обычную одежду – костюм, туфли и рубашку с галстуком. Однако незнакомая компания встретила его «презрительным взглядом со стороны девушек». Однако в следующий раз, уже в новой модной одежде,

---

¹⁰⁵ Михайлов Н.Н. Социализм и разумные потребности личности. – М., 1982. – С.95.

автор стал центром внимания в этой же компании. И Дмитрий спрашивал читателей газеты: «Почему красивые девчонки замечают только импортные шмотки, привлекательную внешность? Почему у девчонок проявляется такое преклонение перед миром и вещей и внешностью?»¹⁰⁶

Другим фактором формирования ажиотажного спроса являлось противоречие между потребностями в определенных предметах и дефицитом в торговой сфере. К недостаткам торговли также можно отнести отсутствие модных вещей и изделий, невысокое качество производимых товаров массового спроса, некачественное обслуживание. Именно эти факторы вызывали стремление отдельных людей любой ценой приобрести дефицитную вещь даже при помощи спекуляции. Так, в 1987 году в Москве проходили судебные процессы против фарцовщиков - спекулянтов модными вещами. Необходимо отметить, что люди добровольно покупали вещи, даже, несмотря на их высокую цену: блуза из креп-жоржета стоила 200 рублей, сарафан на тоненькой бретельке – 120 рублей, а короткие женские сапожки – 500 рублей¹⁰⁷.

Спекуляция товарами массового спроса распространилась также на государственные предприятия. Практически на каждом заводе возникала женщина, предлагавшая то кофточки, то туфли, которые приобретались «для дочери, но были ей малы». Рабочие предприятия понимали, что такая «милейшая женщина просто имеет с этого «навар». Однако, несмотря на информацию люди покупали вещи: «Мы ведь стали богатыми: подумайшь, 10-15 рублей переплатить».¹⁰⁸

Массовый характер спекуляции привлек внимание со стороны партии. На январском 1987 г. Пленуме ЦК КПСС говорилось о возрастании такой «прослойки», для которых жизненная цель свелась лишь к материальному благополучию при помощи наживы любыми

---

¹⁰⁶ Комсомолец. – 1987. – 6 января.

¹⁰⁷ Михайлов Н.Н. Если откровенно. – М., 1987. – С. 53

¹⁰⁸ Михайлов Н.Н. Указ., соч. С. 54

способами¹⁰⁹. По мнению руководства, такая «циничная позиция этой прослойки породила волну потребительства».¹¹⁰

Следует отметить, что увеличение массовой спекуляции в литературе связывалась с принятием целого ряда законов 1986 и 1987 гг. – «Об индивидуальной трудовой деятельности» и «О государственном предприятии».¹¹¹ Также одной из причин формирования незаконной деятельности был возрастающий дефицит практически на все товары повседневного спроса.

В 1990 году Госкомстат СССР отметил, что на теневом рынке по спекулятивным ценам, которые многократно превышали государственные, население могло приобрести широкую номенклатуру.¹¹² Отмечалось, что переплата населения по сравнению с 1989 годом увеличилась в 2,8 раза.¹¹³

Для некоторых людей «заполучение» и само обладание редкой дефицитной вещью являлось показателем и средством для самоутверждения. Так, при помощи вещи можно было подчеркнуть или повысить свой личный статус и престиж. Статусными символами являлись дорогой автомобиль, драгоценные украшения, импортные дорогие вещи. Именно эти вещи характеризовали уровень благосостояния семьи, показывали социальный статус человека. Статусное приобретение этих символов являлось ещё одной моделью потребительства, так как при потреблении данных вещей человек не удовлетворял свои потребности, а пытался удовлетворить такие потребности, которые диктовались социальной ролью или стремлением соответствовать ей.

---

¹⁰⁹Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС 27-28 января 1987 года. – М., 1987. – С.12.

¹¹⁰Там же. С.13

¹¹¹ Богданов С.В., Остапюк В.Г., Комнатная Ю.А. Причины и условия криминализации предпринимательской деятельности в СССР (1987-1991) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. – 2015. – №36 (216). – С. 133-134.

¹¹²Цены на товары народного потребления в 1990 г. // Вестник статистики. – 1991. – № 3. – С. 62-63.

¹¹³О преступности и судимости в стране // Вестник статистики. – 1991. – № 8. – С. 66.

Так, в издательство газеты «Советская Россия» пришло письмо, в котором говорилось о том, что муж автора из Ростова-на-Дону стал копить на «Жигули», а потом вечерами на своей машине стал «левачить», то есть добывать деньги на цветной телевизор, мебельный гарнитур, на загородную дачу.¹¹⁴ Важно отметить, что средством обладания или «заполучения» этих вещей был не только заработок, но и накопление денежных средств. Накопление по своему характеру перешло в «ущемление» всей семьи не только в материальном плане, но и их потребностей: «Каждый день он мне выдает мне два рубля на расходы (ни копейки больше) – разбейся, но уложись. Дело даже не в том, что мы сидим на хлебе и каше, а я годами ношу одно и то же платье. Весь класс идет в кино – наши дети не идут: папа не дает денег. Купленная мной книга или билеты в театр воспринимаются как подрыв семейного благополучия. И разговоры, постоянные разговоры о деньгах, вещах...»¹¹⁵ Такое поведение следует рассматривать как нестратегическое потребительское поведение.

Престижное потребление – это стремление укрепить свой авторитет и социальный статус в глазах окружающих при помощи потребления дорогих или редких вещей. Б.Родичев из Хабаровска предлагал решить отказаться от производства «ненужных», и, особенно, дорогих вещей. По его мнению, именно большое производство таких вещей ведет к быстрому росту потребностей¹¹⁶.

Таким образом, статусные символы стали средством возвышения над окружающими, символами личного престижа. Человек столкнулся не с удовлетворением материальных потребностей, а с потребностью в самоутверждении через обладание вещами. Следует отметить, что статусные символы развивались и могли относиться уже к типам жилищам, видам развлечения и спорта.

---

¹¹⁴ Михайлов Н.Н. Если откровенно. – М., 1987. – С. 74.

¹¹⁵ Там же. С. 76-77.

¹¹⁶ Там же. С.78.

Косвенной причиной статусного потребления являлся стремительный подъем культуры населения, а также её превращение в социальную ценность в глазах большей части общества. Одним из примеров может служить стремление всеми средствами выдать себя за образованного, культурного человека. Подгоняя всех под субъективную мерку, человек себя и окружающих разделял по принципу «кто что имеет». Так, у человека возникает своя социальная стратификация.

Таким образом, престижное потребление – это такое потребление товаров и услуг, к которым ограничен доступ в силу дефицитных условий и дороговизны. Те вещи, которые доступны для каждого человека, не являются предметом для престижного потребления. Доступ к предмету ограничивался не только дефицитом и высокой ценой, но и идеологическими и институциональными рамками. «На кого рассчитана, например, продажа в наших магазинах ювелирных изделий стоимостью в несколько тысяч рублей? Зачем нужны в обществе людей труда эти предметы роскоши?» – такие вопросы задает А. Суворовцев из Ставрополя.¹¹⁷

Можно условно выделить три группы потребительской активности:

1. Люди, активно потребляющие различные товары и услуги;
2. Люди, которые обдумывают свое поведение в отношении потребления;
3. Люди, отрицательно воспринимающие новые модели потребительской активности (пассивность).

В свою очередь, на потребительское поведение влияли не только внешние факторы, но и внутренние. Дополнительное воздействие на человека оказывала реклама. Реклама в период перестройки осуществлялась через средства массовой информации – газеты, журналы, телевидение. Через рекламу человек мог узнать новые вкусы, предпочтения и моду. В условиях сначала нехватки товаров массового

---

¹¹⁷ Михайлов Н.Н. Если откровенно. – М., 1987. – С. 91.

спроса и вещей, а затем дефицита советский человек оказался недостаточно приспособленным и защищенным. На модель потребительского поведения третьей группы существенным образом оказывала идеология.

В официальном дискурсе термины «потребление», «вещизм», «мещанство» были представлены негативно и отрицательно. Термин «потребление» представляет собой модель активности потребления, выходящее за рамки «разумного» потребления. Разумное потребление направлено на удовлетворение необходимых, жизненно важных, витальных потребностей.¹¹⁸ А термин «вещизм» характеризовался как тип поведения человека, при котором роль материальных ценностей преувеличивалась. При этом вещь могла «добываться» при любой цене и методах (в том числе и спекуляции). При этом человек окружал себя вещами, в обычной (повседневной) жизни, подчеркивал при их помощи свой социальный статус. В советской литературе понятия «вещизм» и «мещанство» были практически тождественны. Вещь для мещанина также была важна для повышения своего статусного значения или служила доказательством его высокой принадлежности. Однако мещанин накапливал вещи, сохранял их даже после выхода из моды или утраты символа «социальной значимости». Таким образом, все эти понятия рассматривались как «несоциалистические» проявления.

Согласно «нормативной установке» советский человек должен приобретать и пользоваться только теми вещами, которые были для него необходимы. Однако в приобретении вещей советский человек стремился быть «не таким, как все», то есть, подчеркивая свою индивидуальность. В свою очередь, мотивом приобретения вещей являлось также и стремление «быть не хуже других». Стремление обладать отличными от других вещами может означать возрастание демонстративных функций вещей и их усиления роли при свидетельстве социального статуса и престижа.

---

¹¹⁸ Михайлов Н.Н. Социализм и разумные потребности личности. С.98.

Таким образом, оценка престижа и жизненного успеха заключалась в обладании целым набором предметов.

Следствием дефицита можно считать появление такой модели потребительской активности как накопительство. Покупка ненужных вещей была обусловлена субъективной психологической потребностью – стремлении в демонстрации собственной значимости. Поиск дефицитных вещей был своего рода «игрой». Вещь приобреталась только потому, что она была дефицитной: человек покупал ее сразу, как только она появлялась в магазинах. Таким образом, в период перестройки существовала конкуренция не производителей, а между покупателями – потребителями.

Однако, не политические лидеры, ни государственные деятели якобы не замечали мещанского поведения людей. В письме редакции «Советская Россия» В.Уваров из Краснодарского края просит обратить внимание на эту проблему со стороны народных депутатов РСФСР. Автор подчеркнул, что мещанство имеет «хорошую организацию». И в период перестройки оно представляет не отдельное сословие, а образ жизни и мощную общественную силу.¹¹⁹

Потребительская активность является одним из основных индикаторов экономики потребления. Потребительская активность показывает как много тратит человек на покупку необходимых ему товаров. Для многих советских людей вещи стали целью жизни. Для их приобретения при недостаточности материальных условий мог браться кредит.

В перестройку, в условиях дефицита была популярной такая модель поведения, как «псевдозаявление» в органы ЗАГС. Подача заявления о вступлении в брак была относительно простой – необходимо было купить всего на полтора рубля марки, которые наклеивались на заявление. Но в конце 1989 года налог на вступление в брак возрос в 10 раз, и перед

---

¹¹⁹ Советская Россия. – 1990. – 22 мая.

заполнением бланка, необходимо было предоставить квитанцию из сбербанка стоимостью 15 рублей. Такие меры вводились для того, чтобы избежать большого количества «псевдозаявлений». Каждая пара, изъявившая узаконить отношения, получала на руки специальное приглашение на приобретение различных продовольственных и промышленных товаров через сеть магазинов для будущих молодоженов. Выбор в таких магазинах был огромен: были представлены и вещи – импортная одежда, обувь, импортная одежда, и продовольствие – черная икра, осетрина, копчености. По сведениям газеты «Советская Россия» в Грибоедовском дворце бракосочетаний поймали девушку, которая за короткий срок приходила подавать заявление с четвертым по счету молодым человеком. В отношении этой девушки – студентки Института народного хозяйства имени Плеханова применили неформальные санкции – о ней «грозилась» написать в деканат учебного заведения.¹²⁰

О популярности данной модели поведения говорит следующая статистика: в 1987 году в столице было зарегистрировано всего 92 тысячи браков, но количество пар, непрошедших регистрацию, составило более 10 тысяч; в 1988 году вступивших в брак было 90 тысяч, а количество лиц, не явившихся на регистрацию увеличилось до 22 тысяч. В 1989 году количество «псевдозаявителей» было около трети подавших заявления. В январе 1990 года в московских ЗАГСАХ «не досчитались» половины новобрачных.¹²¹

Талоны на магазины новобрачных также продавались: возле магазина «Гименей» выстраивались молодые люди, державшие целую пачку таких приглашений.¹²²

Потребности в процессе удовлетворения могут соединяться с другими потребностями. В результате этого явления происходило

---

¹²⁰ Советская Россия. – 1990. – 4 мая.

¹²¹ Там же. 2 июня.

¹²² Там же. 4 мая.

замещение первоначально удовлетворяемых потребностей, являющихся более насущными для человека как субъекта (витальные потребности). Такое явление получило в литературе название "валентность". Существуют три проявления валентности: кумуляция, компенсация, сублимация.

Кумуляция потребностей характеризуется их накоплением. Одна и та же деятельность человека может быть мотивирована различными потребностями, а в процессе деятельности удовлетворяются другие нужды человека. Например, первоначально телевизор покупался в целях удовлетворения гедонистических нужд, а затем на первый план выходили такие потребности, как эстетические, познавательные, развлекательные.

Компенсация как валентность состоит в том, что одна и та же потребность может быть удовлетворена при помощи разных способов. Выбор способов удовлетворения потребности определялся различными условиями – жизненной ситуацией, личными характером. Неудовлетворение потребности в одной из способов и видов деятельности, и как следствие, неудовлетворенные чувства и настроения можно удовлетворить при помощи другой деятельности или иным способом.

Отношение, связанное с подавлением потребностей относится к сублимации. Подавление потребностей могло быть вызвано многими факторами – отсутствие самого предмета потребности, непримиримого способа удовлетворения потребности или деятельности, связанного с ней. Такая потребность становится нереализованной, но человек пытается удовлетворить ее, избирая для этого другие объекты и способы (активность).

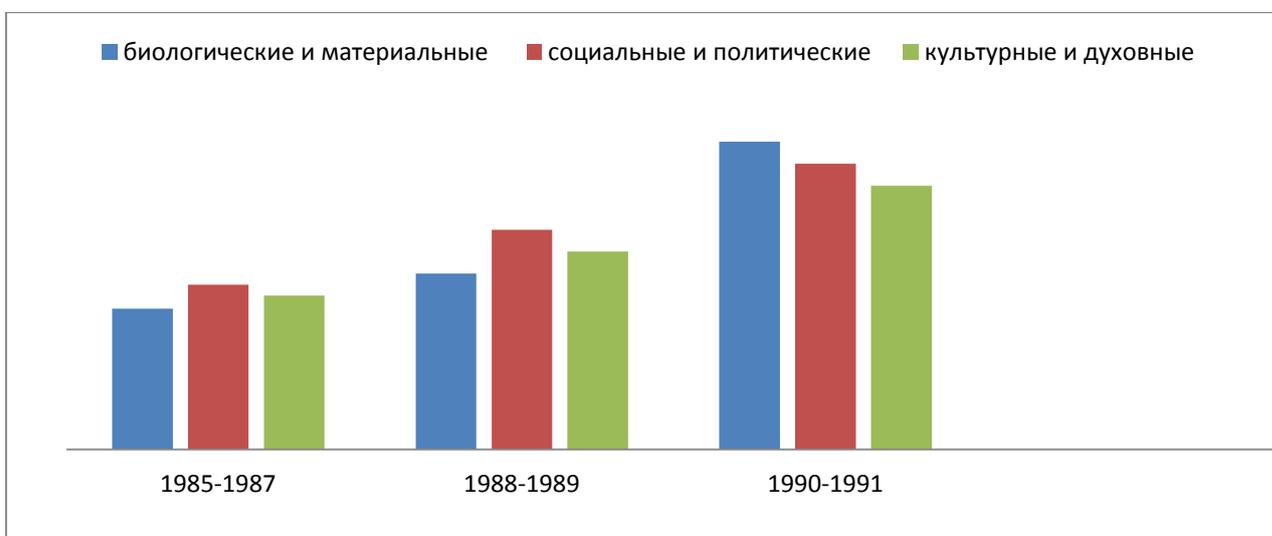
Итак, валентность является одним из способов замещения потребностей. Замещение потребностей также может характеризоваться и моделью потребительского поведения. Такое изменение в поведении

может быть связано с формированием новых потребностей – материальных и культурных.

Таким образом, в советском обществе появляется такое понятие как «стиль жизни», который характеризуется определенной одеждой, дорогим автомобилем, местом отдыха. Однако вышеперечисленные символы подчеркивают не социальный статус индивида, а человек при их помощи показывает другим людям свой образ. Потребление превратилось в фактор стратификации, а человек является тем, что он потребляет. Государственная установка, нетерпящая мещанства, привела в итоге к обществу потребления. В обществе потребления важное место отводится индивидуальному потреблению, а экономика обеспечивает социальную мотивацию.

***

Диаграмма 1. Динамика потребностей и потребительской активности населения в период перестройки*

* Сост. по: ОГАЧО. П-288. Оп. 204. – Д. 1558; Информационный бюллетень. Социологические исследования в Челябинской области (1986-1987 гг.). – Челябинск, 1987; Информационный бюллетень ЦК ВЛКСМ. – 1990. – № 6; Михайлов Н.Н. Социализм и разумные потребности личности. – М., 1982; Возьмитель А. А. Социальное неравенство и его риски в советской и постсоветской России // Власть. – 2016. – № 8. – С. 5-13; Левада Ю.А. Ищем человека: Социологические очерки, 2000-2005. – М., 2006.

Динамика потребностей населения в период перестройки может быть составлена и интерпретирована на основе данных социологических опросов, монографических исследований и материалах периодической печати.

Как известно, потребности проявляются в моделях потребительского поведения и могут быть зафиксированы также через изучение общественного мнения. Социологи непосредственно изучали общественное мнение, а потребности населения устанавливались в рамках реализации проектов образа жизни советских людей. В литературе утверждалось, что общественное мнение было зеркалом, как происходивших общественных перемен, так и качественных изменений в потребностях горожан¹²³.

Этот подход помог установить, что на первом этапе перестройки (1985-1987 гг.) половина населения была недовольна ограниченным ассортиментом услуг. Более 63% опрошенных указали на трудности в приобретении качественной хорошей одежды и обуви, 50% - на затруднение при покупке продуктов питания, 40% - при покупке книг, 31% - при приобретении мебели и других предметов быта. Почти половина опрошенных отметила сложности, связанные с проведением отпусков в соответствии со своими желаниями, 28% респондентов указали на проблемы, связанные с посещением театров, концертов и других культурных зрелищ¹²⁴.

В 1986 году в Челябинской области был проведен опрос молодежной аудитории о качестве передач молодежной редакции челябинского телевидения. Опрос показал потребности молодежной аудитории, которые были представлены в тематике передач. 55,3% опрошенных считали, что главной темой молодежных передач должны были стать проблемы молодой семьи, 43% - организация досуга молодежи, 40% - проблема моды, а 23,6% - нравственные проблемы.

В июле 1987 года в Челябинской области было «опрошено общественное мнение трудящихся»¹²⁵. Больше половины опрошенных (60,3%) сформулировали замечания, касавшихся социальных вопросов. Это были замечания по неудовлетворительному снабжению продуктами, слабому контролю над качеством продуктов питания, качеству хлебной продукции,

---

¹²³ Левада Ю.А. Ищем человека. – М., 2006. – С.20.

¹²⁴ Горшков М.К. Общественное мнение: история и современность. – М., 1988. – С. 279.

¹²⁵ ОГАЧО. П-288. Оп. 204. – Д. 1558. – Л.25.

неудовлетворительному снабжению продовольственного рынка сахара и конфет, плохому снабжению рынка промышленными товарами, о нехватке обуви и валенок, одежды для детей, об улучшении организации семейного досуга и более частого проведения спортивных мероприятий. Таким образом, социальные потребности были практически доминирующими на первом этапе перестройки.

Социальные потребности на втором этапе перестройки также проявляются более активно, чем в предшествующий период. Одной из предпосылок повышения доли социальных потребностей являются политические причины. М.С. Горбачев взял курс на внедрение в советское общество принципов гражданского общества и правового государства. В этот период также происходит процесс политизации советского массового сознания.

Безусловно, на развитие духовных потребностей также повлияла политика гласности. Популярными журналами и газетами («Огонёк», «Аргументы и факты», «Комсомольская правда») публиковались материалы, разоблачающие пороки и недостатки советской жизни, рассказы о прошлом. Все эти публикации получили широкое обсуждение со стороны горожан в годы перестройки.

Опрос, проведенный в 1988 году, показал, что больше половины (53,3%) респондентов негативно оценили медицинское обслуживание, 47,4% были недовольны снабжением продуктами питания, 40,2% - решением жилищной проблемы¹²⁶.

Второй этап перестройки также характеризовался высоким уровнем развития духовных потребностей. Развитию культурных и духовных потребностей под влиянием гласности может служить активное посещение театров и чтение литературных произведений. Гласность, способствовала столкновению различных убеждений и интересов социальных групп. У

---

¹²⁶ Бабаева Л.В., Дмитриев А.В. Социальная справедливость в зеркале общественного мнения. – М., 1989. – С.15.

многих людей сформировалось в поведении такие черты как пассивность, обречённость, неуверенность в завтрашнем дне. Все эти настроения проявились как снижение уровня духовных потребностей.

Одновременно с этими событиями в экономике усиливается дефицит продовольствия и непродовольственных товаров повышенного спроса, что стимулировало поведенческую активность в реализации экономических потребностей. Однако в целом и для второго этапа перестройки можно была характерна доминирующая роль социальных потребностей.

На третьем (1990-1991 гг.) этапе перестройки происходил резкий рост экономической потребительской активности людей. Кризисные явления в экономике повлияли на структуру потребностей. Жителей города Челябинска в этот период обращались с жалобами на всевозрастающий дефицит. На этом этапе даже по талонам без очереди нельзя было получить такие продукты как мясо, колбасу, рыбу. В данное время также был отмечен низкий уровень качества продуктов питания, в том числе и хлебных изделий. В 1990 году социологами было зарегистрировано недовольство населения обеспечением продовольственными товарами.

В литературе утверждалось, что человек не может удовлетворить одни потребности (духовные, социальные) при недостаточном обеспечении других потребностей, например, базовых (биологических).

Человек тратил много свободного времени на поиск продуктов питания. В 1990 году на вопрос об определении главной задачи, стоящей перед страной 40% опрошенных ответили «обеспечить народу материальное благополучие», а 30% определяли главную задачу в установлении подлинной справедливости без привилегий и льгот. Так, возрастающий уровень социальных потребностей третьего этапа можно объяснить усилением социальной дифференциации. Прежде всего, это проявилось в разнице доходов населения. За период с 1989 по 1990 гг. уровень доходов людей возрос, но в этот период также увеличились упоминания о трудностях в

материальных потребностях¹²⁷. Опрос, проведенный в 1990 году, показал, что 51% респондентов не хватало материального достатка, 41% - культуры воспитанности, 35% - трудолюбия, 15% - уверенности в себе, нравственных принципов, 11% - политических прав. 49% опрошенных относились к людям, легально получавшим «миллионы», отрицательно, так как они считали, что эти деньги заработать нельзя. 31% респондентов относились положительно лишь в том случае, если деньги были заработаны честно.

Заключительный этап перестройки характеризуется маргинализацией населения. Постоянный рост и воспроизводство маргинальных групп привели к существенным сдвигам в расстановке социальных и политических сил, которые, в конечном счете стали источником для социальных конфликтов. Например, по воспоминаниям полковника милиции в отставке В.П. Пустового, активное участие в «Винном бунте», произошедшим в августе 1990 года, принимало большое количество представителей социальных низов. На второй день конфликта, по сведениям В.П. Пустового, милиция «получала информацию о том, что со всех районов города на Комсомольский проспект «подтянется» криминальные и хулиганствующие элементы»¹²⁸.

Таким образом, период перестройки характеризовался трансформацией биологических, социальных, материальных и духовных потребностей населения. Средства массовой информации, а также общественное мнение повысили уровень потребностей – человек желал не просто приобрести «обычный» товар, а он хотел приобрести качественную вещь, продукт питания. Помимо качественных условий, человек предъявлял к вещи требования уникальности. Телевидение, радио, газеты и журналы стимулировали эти потребности индивида, однако в реальной жизни удовлетворить их не предоставлялось возможным из-за дефицита. Гласность позволила советскому человеку узнать о западном стиле жизни. Именно

---

¹²⁷ Левада Ю.А. Ищем человека. – М., 2006. – С.326-329.

¹²⁸ Пустовой В.П. Звездочки прожитых лет. – Челябинск, 2014. – С.170.

такое противоречие, реализованное в разрыве между потребностями и желанием личности и их осуществлением, породило неудовлетворенность и беспомощность своим положением.

Таким образом, период перестройки характеризовался трансформацией потребностей в общество потребления. Средства массовой информации, общественное мнение повысили уровень притязаний для советского человека. Телевидение, радио, газеты и журналы стимулировали потребности индивида, но в повседневной – реальной жизни удовлетворить их не предоставлялось возможным из-за дефицита. Именно такое противоречие, реализованное в разрыве между потребностями и желанием личности и их осуществлением, породили социальные конфликты.

Период перестройки характеризуется быстрыми социальными изменениями в конце 1980-х – начале 1990-х гг., в результате которых проявлялось резкое повышение уровня притязаний и изменение стратегий их реализации. По своему характеру и темпам таких изменений в потреблении и потребностях можно выявить «революцию притязаний». Потребление превратилось в фактор стратификации, а человек являлся тем, что он потребляет.

Заключение

В исследовании были показаны изменения в потреблении и эволюция материальных, социальных, духовных и политических потребностей горожан. Особенностью рассматриваемого периода было проведение реформ, оказавших влияние на людей. Такие изменения привели к трансформации потребления и потребностей населения. Реформы заставили адаптироваться к меняющейся ситуации. В этот период проявляются два типа поведения адаптации – пассивное и активное.

В официальном дискурсе критиковалось и порицалось стремление человека к потребительству. Однако период перестройки характеризовался дефицитом товаров массового спроса. В таких условиях изменяется поведение советских людей в потребительскую сторону. Они были вынуждены приспосабливаться к этой ситуации. Но политические лидеры и государственные деятели медленно реагировали на трудности в реализации материальных потребностей.

Для некоторых людей «обладание» и сам факт запознания редкой дефицитной вещью являлось показателем престижного статуса перед обществом и средством для самоутверждения. Статусными символами были дорогой автомобиль, драгоценные украшения, импортные дорогие вещи. Именно эти символы характеризовали уровень благосостояния семьи. Статусное приобретение этих символов являлось ещё одной моделью потребительства, так как при потреблении данных вещей человек не удовлетворял свои потребности, а лишь пытался удовлетворить такие потребности, которые диктовались социальной ролью или стремлением соответствовать ей. Таким образом, человек столкнулся не с удовлетворением социальных потребностей, а с потребностью в самоутверждении через обладание вещами и престижными символами.

В периодической печати интересующего нас периода, активно обсуждалась тема потребительства, освещались диспуты по поводу

«вещизма» и «рецидива мещанской психологии». С другой стороны потребность, например, в отдыхе – это объективная потребность, которая не может быть разумной или неразумной, а вот объекты этой потребности, способы и средства ее удовлетворения таковыми могут быть. В связи с этим стало более понятным, что для трудящихся означал лозунг «От каждого – по способностям, каждому по – потребности».

В свою очередь, на модели потребительского поведения оказывали влияние не только внешние факторы, но и внутренние. Дополнительное воздействие на человека оказывала и реклама. Через рекламу у людей формировались новые вкусы и предпочтения.

В условиях кризиса в распределительной советской системе возрастает количество асоциальных проступков. Служебным положением пользовались не только чиновники в распределении жилья, но и работники торговли. Возросло количество спекулянтов товарами массового спроса, фарцовщиков.

Экономические (потребительские) модели приспособления особенно сильно проявились в конце перестройки. Проблему кризиса снабжения товарами и продуктами в конце 1980-х гг – начале 1990 гг. можно трактовать как контекст, который не только разобщает и сталкивает, но и объединяет, сплачивает и формирует социальные структуры и институты (модели отношений).

Следствием дефицита можно считать появление такой модели потребительской активности как накопительство. Поиск дефицитных вещей был своего рода «игрой». Вещь приобреталась только в следствии определенных мотивов – человек покупал ее сразу, как только она появлялась в магазинах. Таким образом, в период перестройки существовала конкуренция не производителей, а между покупателями – потребителями.

Такая трансформация модели потребительского поведения была вызвана противоречием между жизненным уровнем населения и невысоким уровнем культуры.

Челябинцы на протяжении всего рассматриваемого периода обращались в партийные органы с просьбой построить большее количество кинотеатров, обустроить дома отдыха, парки культуры. Продолжали быть популярными у горожан музеи, театры, выставки и концерты.

В период перестройки советские люди испытывали потребность в информации. Жажда к поискам новой политической информации горожан можно было «утолить» при помощи газет. Руководство пыталось сделать это при помощи организации подписки газет и журналов, однако, в конце 1990-начале 1991-х гг. оно пытается ее ограничить. Прежде всего, ограничение было связано с повышением стоимости годовой подписки, что воспринялось советскими людьми крайне негативно.

В период перестройки проявилось стремление людей понять религию как культурное явление. Началось религиозное возрождение, связанное с возвращением объектов культа религиозным общинам и расширением присутствия церкви в общественной сфере. В период перестройки также стала появляться информация по истории религии, о выдающихся деятелях церкви, православных философах, которые раньше были под запретом. Интерес к религиозной тематике в полной мере отразился и в проведении ряда культурных мероприятий, в которых приняли участие общественные деятели, ученые и представители духовенства.

Таким образом, динамика потребительской активности и потребностей в эпоху перестройки изменялась. Если на начальном этапе перестройки доминирующими потребностями являлись общественные социальные, то к концу рассматриваемого периода на первый план вышли индивидуальные материальные потребности и экономические модели приспособления. Трудности в распределительной системе и дефицит продовольственных и непродовольственных товаров, с одной стороны, разобщили и столкнули группы людей, но с другой и объединили, сформировали социальные институты.

Теоретико-методологическая разработка проблем потребления, потребностей и моделей поведения предполагает дальнейшее изучение теории потребностей. Важным представляется изучение «альтернативных» интересов отдельных людей и малых групп, поскольку они в отличие от «общества потребления» требуют от человека коммуникабельности и знаний. Близкой по содержанию к этому вопросу является проблема «качества жизни». Представляется актуальным выяснить наличие условий, дающих возможность не максимального удовлетворения материальных потребностей, а удовлетворения социальных потребностей (соучастия, самовыражения, солидарности). Формирование новой системы потребностей человека могло бы быть проявлением шагов от общества потребления к обществу культуры. Однако вопрос о том, остались ли культурные потребности в постсоветском обществе символами престижа, является дискуссионным. Советским обществоведам также не удалось разработать (эту задачу они ставили) концепцию новой предметной области знания – «Потребностеведение».

Таким образом, проблема изучения моделей потребления и структур повседневности советского человека применительно к периоду перестройки еще только начинается.

Список источников и литературы

Источники

Законодательные акты

1. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик: принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г. – М.: Политиздат, 1978. – 64 с.
2. Закон Союза Советских Социалистических Республик о государственном предприятии (объединении): принят на седьмой сессии Верховного Совета СССР одиннадцатого созыва 30 июня 1987 г. – М.: Юридическая литература, 1988. - 66 с.
3. Закон Союза Советских Социалистических Республик о кооперации в СССР: принят на девятой сессии Верховного Совета СССР одиннадцатого созыва 26 мая 1988 г. – М.: Юридическая литература, 1988 – 80 с.

Архивные материалы

4. Объединенный Государственный архив Челябинской области (ОГАЧО) Фонд 288 – Челябинский областной комитет.

Документы Коммунистической партии Советского Союза

5. XXVII съезд КПСС: Материалы. – М., 1986.
6. Материалы XIX Всесоюзной конференции Коммунистической партии Советского Союза (28 июня - 1 июля 1988 года). – М., 1988.

Сборники документов и материалов

7. Благополучие советского народа: краткий статистический сборник. – М.: Информационно-издательский центр, 1990.
8. Информационный бюллетень. Социологические исследования в Челябинской области (1986-1987). – Челябинск, 1987;

9. Народное хозяйство РСФСР в 1985 году (Статистический ежегодник). – М.: «Финансы и статистика», 1986.
10. Народное хозяйство РСФСР в 1987 году (Статистический ежегодник). – М.: «Финансы и статистика», 1988.
11. Народное хозяйство РСФСР в 1989 году (Статистический ежегодник). – М.: Информационно- издательский центр, 1990.
12. Общественное мнение трудящихся, коммунистов, населения области по актуальным социально-экономическим и политическим проблемам (Информационный бюллетень). – Челябинск, 1990.
13. Российская Федерация в 1992 году (Статистический ежегодник). – М.: Республиканский информационно-издательский центр, 1993.

Речи и статьи государственных и общественных деятелей

14. Горбачев, М.С. Избранные речи и статьи. Т.1. – М. Издательство Государственное издательство политической литературы, 1987. – 384 с.
15. Горбачев, М.С. Избранные речи и статьи. Т.2. – М. Издательство Государственное издательство политической литературы, 1987. – 394 с.
16. Горбачев, М.С. Избранные речи и статьи. Т.13. – М. Издательство Государственное издательство политической литературы, 1987. – 388 с.

Периодическая печать

17. Аргументы и факты. Журнал.– М., 1985-1991.
18. Бурда Моден. Журнал. – М., 1987-1991.
19. Вечерний Челябинск. Газета горкома КПСС и городского Совета народных депутатов. – Челябинск, 1985-1991.
20. Известия ЦК КПСС. – М, 1989-1991.
21. Новый мир. Журнал. – М., 1985-1991.
22. Комсомолец:Газета Челябинского горкома и обкома комсомола (ВЛКСМ). – Челябинск, 1987-1991.

23. Комсомольская правда: Газета Центрального комитета ВЛКСМ. – Челябинск, 1985-1991.
24. Работница. Журнал. – М, 1985-1991.
25. Правда: Газета ЦК КПСС. – М., 1985-1991.
26. Советская Россия: Газета ЦК КПСС, Верховного Совета и Совета Министров РСФСР. – М., 1985-1991.
27. Челябинский Рабочий. Газета Челябинского областного Совета народных депутатов. – Челябинск, 1985-1991.

Источники личного происхождения

28. Абалкин, Л.И. Неиспользованный шанс: Полтора года в правительстве [Текст]: монография / Л.И. Абалкин. – М.: Политиздат, 1991. – 304с.
29. Брутенц, К. Н. Несбывшееся: равнодушные заметки о перестройке [Текст]: монография / К. Н. Брутенц. - М.: Междунар. отношения, 2005. – 653 с.
30. Горбачев, М.С. Наедине с собой [Текст]: монография / М.С. Горбачев – М.: «Грин стрит», 2012. – 688 с.
31. Лигачев, Е.К. Предостережение [Текст]: монография – М.: ИТРК, 1999 – 431 с.
32. Платонов, О. А. Перестройка как преступление [Текст]: монография / О.А. Платонов. – М.: Родная страна, 2014. – 382 с.
33. Пустовой, В.П. Звездочки прожитых лет [Текст]: монография / В.П. Пустовой. – Челябинск: Издательство Т. Лурье, 2004 – 368 с.
34. Яковлев, А. Н. Муки прочтения бытия: Перестройка: надежды и реальности [Текст]: монография / А. Н. Яковлев. - М.: Новости, 1991. – 364 с.

Литература

36. Алимова, Э. Ф., Юрыгина, А.З., Шамсемухаметова, Э. И Уровень жизни и качество жизни как основные индикаторы социальной политики

- Российскому государству [Текст]: статья / Э.Ф. Алимова, А.З. Юрыгина, Э.И. Шамсемухаметова // Вестник Казанского технологического университета. – Казань, 2010. – Вып. №3. – С.195-199.
- 37.Бабаева, Л.В., Дмитриев, А.В. Социальная справедливость в зеркале общественного мнения [Текст]: монография / Л.В. Бабаева, А.В. Дмитриев. – М.: О-во «Знание», 1989. – 32 с.
- 38.Бабосов, Е. М. Человек и перестройка [Текст]: социологический анализ / Е.М. Бабосов. – Минск: Наука и техника, 1990. – 233 с.
- 39.Балакин, В.С. Потребности и система распределения в СССР.1970-е-начало 1980-х годов. К постановке проблемы [Текст]: статья / В.С. Балакин // Наука ЮУрГУ: материалы 66-й научной конференции Секции социально-гуманитарных наук. – 2014. – С.894-898.
- 40.Барсенков, А. С. Введение в современную российскую историю 1985-1991 гг. [Текст]: курс лекций / А.С. Барсенков. – М.: Аспект Пресс, 2002. – 367 с.
- 41.Безбородов, А. Б. История России в новейшее время. 1985-2009 гг. [Текст]: монография / А.Б. Безбородов. – М.: Проспект, 2010. – 440 с.
- 42.Белокрылова, О. С. Теория переходной экономики [Текст]: учеб. Пособие / О.С. Белокрылова. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2002. – 314 с.
- 43.Бляхман, Л. С. Перестройка экономического мышления [Текст]: монография / Л.С. Бляхман. – М.: Политиздат, 1990. – 271 с.
- 44.Богданов, В. Л., Кондаков, В. П. Очередь: зло или неизбежность? [Текст]: монография / В.Л. Богданов, В.П. Кондаков. – М.: Экономика, 1987. – 191 с.
- 45.Богданова, Ю.С. Нормативно-правовые документы о повышении благосостояния населения в 1980–90-е гг. [Текст]: статья / Ю.С.
- 46.Богданова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2011. – № 9 (226). – С. 15–18.

- 47.Боффа, Дж. От СССР к России: История неоконченного кризиса, 1964-1994 [Текст]: монография / Дж. Боффа. – М.: Международные отношения, 1996. – 318 с.
- 48.Буздалов, И. Н. Возрождение кооперации [Текст]: монография / И.Н. Буздалов. – М.: Экономика, 1990. – 175 с.
- 49.Бунич, П. Г. Новые ценности [Текст]: монография / П.Г. Бунич. – М.: Наука, 1989. – 256 с.
- 50.Возьмитель, А. А. Социальное неравенство и его риски в советской и постсоветской России [Текст]: статья / А.А. Возьметель. // Власть. – 2016. – № 8. – С. 5-13.
- 51.Гайдар, Е. Т. Аномалии экономического роста [Текст]: монография / Е.Т. Гайдар // Т. 2. – М.: Евразия, 1997. – 215 с.
- 52.Гайдар, Е. Т. Гибель империи: Уроки для современной России [Текст]: монография / Е.Т. Гайдар. – М.: РОССПЭН, 2007. 447 с.
- 53.Гайдар, Е. Т. Экономические реформы и иерархические структуры [Текст] / отв. ред. С. С. Шаталин. – М.: Наука, 1990. – 216 с.
- 54.Герасимов, Г. И. История современной России: поиск и обретение свободы (1985—2008) [Текст]: монография / Г.И. Герасимов. – М.: ИОП, 2008. – 408 с.
- 55.Глазьев, С. Ю. Благосостояние и справедливость: как победить бедность в богатой стране [Текст]: монография / С.Ю. Глазьев. – М.: Б.С.Г.-Пресс, 2003. – 190 с.
- 56.Горшков, М. К. Российское общество в условиях трансформации [Текст]: социологический анализ / М.К. Горшков. – М.: РОССПЭН, 2000. –382 с.
- 57.Гуревич, А. Я. Апории современной исторической науки: мнимые и подлинные [Текст]: статья / А.Я. Гуревич. // Одиссей. Человек в истории. – М., 1998.

- 58.Заславская, Т. И. Современное российское общество: Социальный механизм трансформации [Текст]: монография / Т.И. Заславская. – М.: Дело, 2004. – 398 с.
- 59.Каверин, С.Б. Мотивация труда [Текст]: монография / С.Б. Каверин. -- М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 1998. — 224 с.
- 60.Корнай, Я. Дефицит [Текст]: монография / Я. Корнай. – М.: Наука, 1990. 607 с.
- 61.Космарский, В. Л., Хахулина, Л. А., Шпилько, С. П. Общественное мнение о переходе к рыночной экономике [Текст]: научный доклад / В.Л. Космарский, Л.А. Хахулина, С.П. Шпилько. –М.: ВЦИОМ, 1991. – 68 с.
- 62.Левада, Ю.А. Есть мнение [Текст]: монография / Ю.А. Левада.— М.: Прогресс, 1990 – 290с.
- 63.Левада, Ю.А. Простой советский человек [Текст]: монография / Ю.А. Левада. – М.: Мировой океан, 1993.
- 64.Лигачев, Е. К. Перестройка: замыслы, результаты и поражения, уроки / Е. К. Лигачёв. - Москва: ИТРК, 2005. - 171 с.
- 65.Лопатова, П. П., Новоженина, О. П. Курс реформ и российское общество [Текст]: монография / П.П. Лопатова, О.П. Новоженина. – М., 1997. – 302 с.
- 66.Маслоу, А. Мотивация и личность [Текст]: монография / А. Маслоу. – СПб.: Питер, 2013. – 351 с.
- 67.Меньшиков, С. Советская экономика: катастрофа или катарсис? [Текст]: монография / С. Меньшиков. – М.: Интер-Версо, 1990. – 400 с.
- 68.Николаев, В. Г. Советская очередь как среда обитания [Текст]: социологический анализ / В.Г. Николаев. – М.: ИНИОН РАН, 2008. – 187 с.
- 69.Павлов, В. С. Упущен ли шанс?: Финансовый ключ к рынку [Текст]: монография / В.С. Павлов. – М.: Изд. центр «Терра», 1995. –334 с.
- 70.Парфенов, Л. Намедни: Наша эра. 1981-1990 [Текст]: монография / Л. Парфенов. – М.: Аттикус-Колибри. – 288 с.

- 71.Патрушев, В. Д. Показатели отношения к труду: 1986-1995 годы [Текст]: статья / В.Д. Патрушев. // Социологический журнал. – 1996. – Том. 0. – № 3-4. – С. 185-195.
- 72.Пихоя, Р. Г., Соколов, А. К. История современной России: кризис коммунистической власти в СССР и рождение новой России. Конец 1970-х — 1991 гг. [Текст]: монография / Р.Г. Пихоя, А.К. Соколов. – М.: РОССПЭН, 2008. – 423 с.
- 73.Римашевская, Н. М. Социальные последствия экономических трансформаций в России [Текст]: монография / Н.М. Римашевская. – М.: Begin Group, 2003. – 28 с.
74. Серто, М.де. Изобретение повседневности. 1. Искусство делать [Текст]: монография / М.де Серто / пер. с фр. Д. Калугина, Н. Мовниной. – СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2013. –330 с.
- 75.Симонов, П.В. Мотивационный мозг [Текст]: монография /П.В. Симонов. – М.: Наука, 1987 – 237 с.
- 76.Согрин, В. Политическая история современной России. 1985-2001: от Горбачева до Путина [Текст]: монография / В. Согрин. – М.: Инфра-М: Весь Мир, 1994. – 260 с.
- 77.Состояние и основные тенденции развития образа жизни советского общества / Отв. ред. И.Т.Левыкин. – М.: ИСИ АН СССР,1988 – 190 с.
- 78.Столяров, И. И. Личное потребление и социалистическое воспроизводство [Текст]: монография / И.П. Столяров. – М.: Высшая школа, 1983. – 272 с.
- 79.Халиков М. С. Экономическая социология: распределительные отношения [Текст]: учебное пособие для высшей школы / М.С. Халиков. – М.: Академический Проект, 2008. – 256 с.
- 80.Хромченко, А.Л. К вопросу о разработке классификации потребностей в российской научной традиции [Текст]: статья / А.Л. Хромченко //Общественные науки и современность. – № 4. – 2007. – С. 143-150.

- 81.Шубин, А. В. От «застоя» к реформам. СССР в 1917-1985 гг. [Текст]: монография / А.В. Шубин.– М.: РОССПЭН, 2001. – 766 с.
- 82.Шубин, А. В. Парадоксы перестройки. Упущенный шанс СССР [Текст]: монография / А.В. Шубин. – М.: Вече, 2005. – 477 с.
- 83.Энджел, Д.Ф. Поведение потребителей [Текст]: монография / Д.Ф. Энджел. – 10-е изд. – СПб.: Питер, 2007. - 994с.
- 84.Юрчак А. Это было навсегда, пока не кончилось. Последнее советское поколение [Текст]: монография / А. Юрчак. – М.: Новое литературное обозрение, 2014. – 664 с.
- 85.Ядов, В.А. Социальная идентификация в кризисном обществе[Текст]: статья / В.А. Ядов. // Социологический журнал. – 1994. – № 1. – С. 35-52.
86. Engel, E. Das Rechnungsbuch der Hausfrau und seine Bedeutung im Wirtschaftleben der Nation. – Berlin, 1881.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Универсам "Северо-западный", 1988 год, г. Челябинск

http://www.chel.aif.ru/society/2_butytki_vodki_v_avguste_1990_goda_v_chelyabinske_vspyhnuv_vinny_y_bunt

Приложение 2

Очередь возле «Торгового Центра»

Вечерний Челябинск. – 1989. – 22 мая. – Л.1.

Приложение 3

Дефицит мыла в Челябинске, 1991 год

<https://www.gazeta.ru/infographics/deficit/index2.html>